

Семейная политика в Японии

Над темой номера
работала

Мария
ВАРЛАМОВА¹

Резкое падение рождаемости и его последствия

В конце 1970-х годов рождаемость в Японии опустилась ниже уровня простого воспроизводства, в начале 21 века достигнув одного из самых низких значений среди развитых стран. Изменения в традиционной модели гендерных отношений привели к увеличению возраста вступления в брак, росту доли никогда не состоявших в браке и самому высокому уровню разводов после Второй мировой войны. Низкая рождаемость приводит к быстрому старению населения, сокращению трудоспособного населения, существенному увеличению демографической нагрузки. Такие демографические изменения могут вызывать множество серьезных проблем, включая кризис государственной пенсионной системы, дефицит рабочей силы, экономический спад, и снижение общественного благосостояния – перспективы, вызывающие сегодня обеспокоенность большинства европейских стран, включая Россию.

На протяжении послевоенной истории Япония прошла три этапа демографической политики – от политики сокращения рождаемости в послевоенный период, через политику невмешательства в 70-е годы, до активной пронаталистской политики начала 21 века. Проблема низкой рождаемости стала волновать японскую общественность с 1989 года, когда коэффициент суммарной рождаемости упал до отметки в 1,57 ребенка на одну женщину (до этого самым низким из зафиксированных статистикой считался КСР 1966 года, т.н. «года Огненной Лошади» - 1,58). Данное событие получило название «шока 1,57», было широко освещено в средствах массовой информации и стало поводом для начала принципиально нового этапа японской демографической политики, направленного одновременно на увеличение рождаемости и сокращение демографической нагрузки в трудоспособных возрастах. Несмотря на предпринятый комплекс мер, в 2005 году коэффициент суммарной рождаемости страны опустился до нового рекордно низкого уровня в 1,26. Это стало ударом для японского правительства, т.к. социальная политика была рассчитана на коэффициент выше 1,3 ребенка на одну женщину – условный порог, разделяющий низкую и сверхнизкую рождаемость. Премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми выразил серьезную озабоченность данной тенденцией, заключив, что выработка мер по борьбе с низкой рождаемостью должна стать одной из первостепенных задач правительства. Была предпринята вторая попытка модернизации демографической политики с учетом результатов научных исследований и опыта семейной политики европейских, в первую очередь скандинавских, стран. Новый пакет мер был направлен на изменение отношения японской молодежи к образу традиционной семьи, обеспечение гендерного равенства на рынке труда, установление баланса между профессиональной и семейной жизнью, расширение сети детских дошкольных учреждений и экономическую поддержку детей с родителями. Однако, несмотря на значительное увеличение финансирования и комплексный научный подход, результаты проведенной политики остаются незначительными: повышение коэффициента до 1,39 ребенка на одну женщину оказалось существенно ниже ожидаемого правительством уровня и, хотя оно связывается многими исследователями с изменением календаря рождений.

Рис. 1 демонстрирует динамику коэффициента суммарной рождаемости Японии в послевоенный период. Эволюцию рождаемости в Японии во второй половине 20 века можно условно разделить на 3 основных периода – с 1947 года по 1957 год коэффициент суммарной рождаемости сократился более чем в два раза с 4,54 ребенка на одну женщину в 1947 году до 2,04 ребенка в 1957 году; с 1957 года по 1975 год наблюдался период стабилизации коэффициента на уровне простого воспроизводства; с середины 1970-х годов уровень рождаемости в Японии опустился ниже 2,1 ребенка на одну женщину и продолжил снижение, в 2003 году преодолел порог, условно разделяющий низкую и чрезвычайно низкую рождаемость с минимумом 1,26 ребенка на одну женщину в 2005 году. Следующие 6 лет в Японии отмечается положительный прирост рождаемости – в 2010 и 2011 гг. суммарный коэффициент располагался на уровне 1,39 ребенка. Представленная на рис. 1 рождаемость в реальных поколениях свидетельствует о несколько более благоприятной картине рождаемости, чем демонстрирует ежегодная статистика, – начиная с 1950 года когортная рождаемость устойчиво превышает показатели КСР, несмотря на значительное снижение обоих показателей.

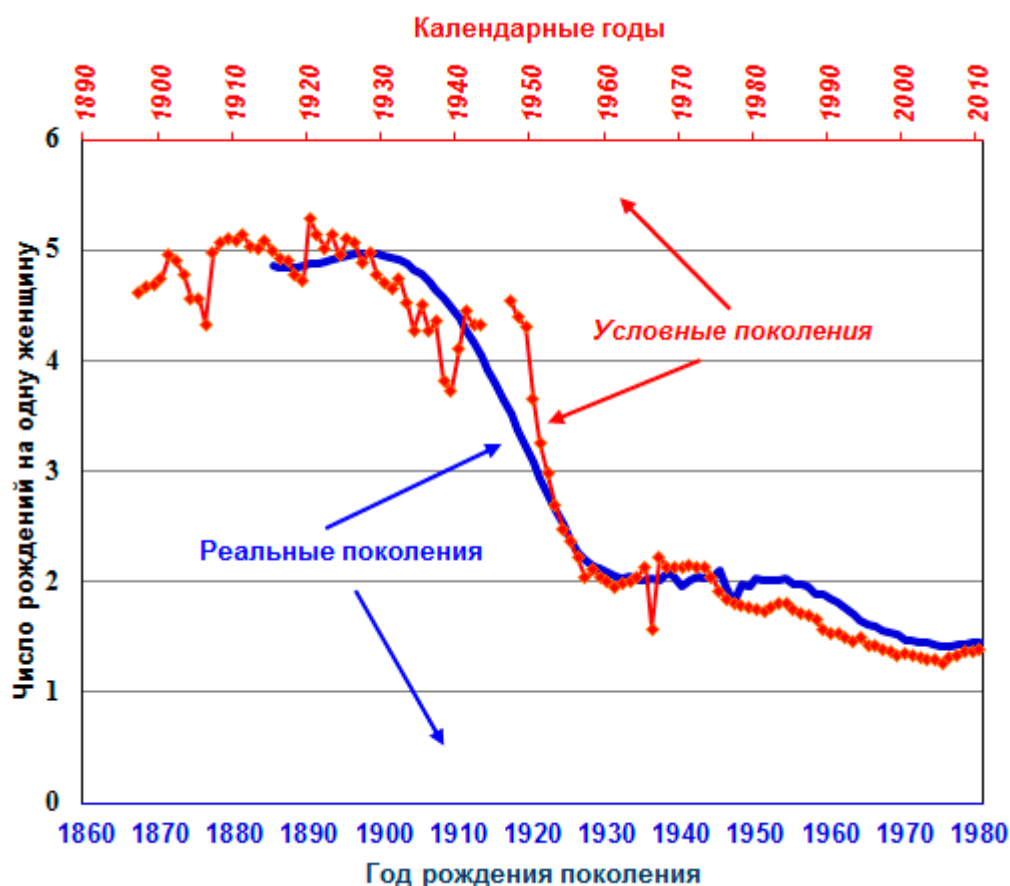

Рисунок 1. Рождаемость в реальных и условных поколениях в Японии

Источник: Построено по данным: Захаров С.В. Доклад в Токио «The first and the second demographic transition in Russia. The Newest Tendencies Against Historic Experience» - 2012

Снижение рождаемости в Японии сопровождалось повышением среднего возраста матери при рождении первого ребенка (рис. 2) с 25,6 года в 1975 году до 30,1 – в 2011 году, что отчетливо

видно на динамике распределения рождений по возрасту матери, на матерей в возрасте до 25 лет приходится только 11,3% рождений, в то время как в 1975 году их доля составляла почти четверть.

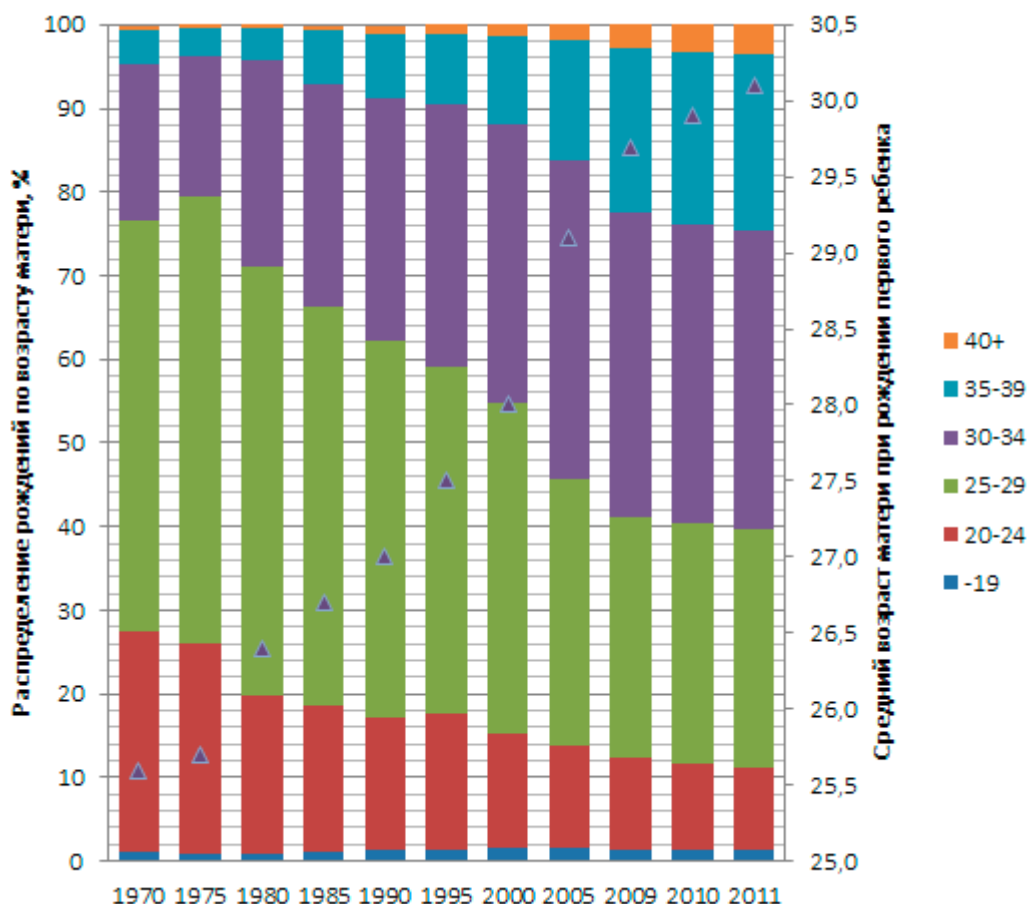

Рисунок 2. Распределение рождений по возрасту матери и средний возраст матери при рождении первого ребенка в Японии

Источник: Ministry of Health, Labour and Welfare.

URL: http://www1.mhlw.go.jp/english/wp_5/vol2/p2c6.html

Динамика коэффициента суммарной рождаемости для условных поколений определяется двумя основными эффектами – темпо-эффектом или эффектом «календарного периода» и quantum-эффектом, вызываемым изменениями в итоговом числе рождений реального поколения². Увеличение возраста матери приводит к снижению числа родившихся в текущем году и, следовательно, к снижению КСР, даже если итоговое число рождений не изменяется. Одним из способов «очистки» коэффициента суммарной рождаемости является подсчет так называемого скорректированного КСР, представленного на рис. 3. Разница между скорректированным и обычным КСР и будет определять величину «календарного эффекта». В Японии увеличение среднего возраста матери играет достаточно значительную роль, во многом определяя как темпо, так и quantum эффект, т.к. с увеличением возраста матери при рождении ребенка снижается и вероятность рождения детей следующей категории - во многом вследствие биологических причин.

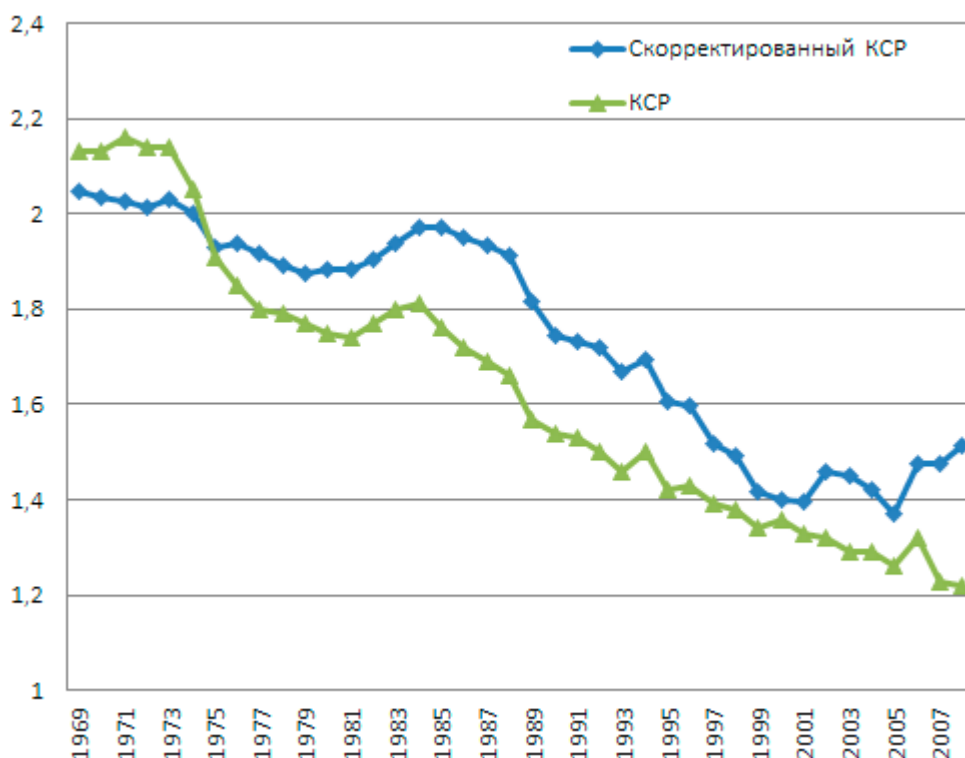

Рисунок 3. Оценки коэффициента суммарной рождаемости для Японии без учета темпо-эффекта методом Бонгаартса-Фини

Источник: Human Fertility Database. URL: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=JPN&tab=si&t1=1&t2=2>

Описанная тенденция вызывает серьезные опасения японского правительства в связи с перспективой еще большего старения населения, значительного уменьшения численности трудоспособного населения и, как следствие, роста демографической нагрузки (рис. 4). Одновременное снижение смертности в старших возрастах и резкое снижение рождаемости привели к тому, что в 2011 году Япония занимала первое место по доле населения в возрасте от 65 лет³, при этом темпы старения населения Японии существенно превышают аналогичные показатели стран Западной Европы. Таким образом, сегодня перед японским правительством стоят две, казалось бы, противоположные задачи – с одной стороны, увеличить рождаемость, а с другой – поддержать численность трудоспособного населения за счет вовлечения большего количества женщин на рынок труда.

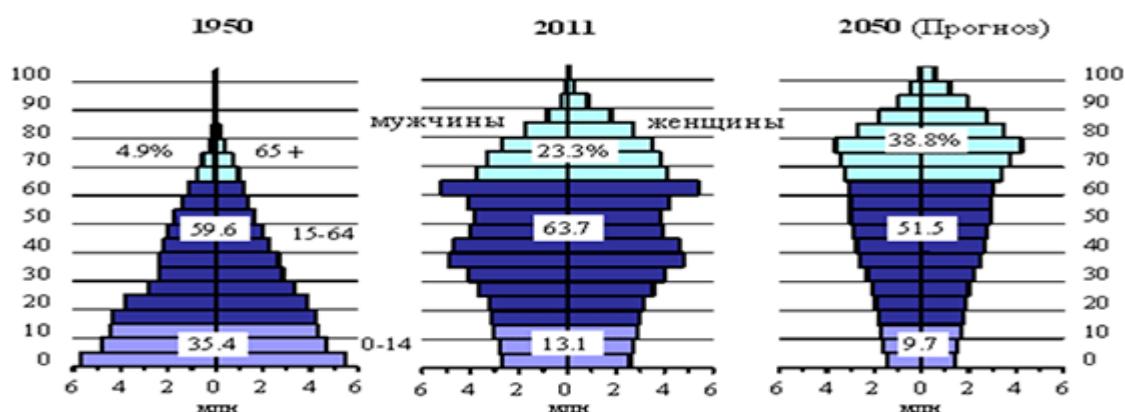

Рисунок 4. Половозрастные пирамиды Японии за 1950, 2011 и 2050 год

Источник: Statistical Handbook of Japan, Statistics Bureau, Japan – 2012

Между тем потенциал для увеличения рождаемости у Японии есть – население демонстрирует сильную приверженность семейным ценностям, рассматривая брак и рождение детей как обязательный этап личной жизненной траектории. После продолжительного снижения идеального числа детей, показатель вплотную приблизился в 2010 году к рубежу в 2 ребенка на одну женщину (2,07), что можно рассматривать в качестве доказательства сохранения на массовом уровне идеала двухдетной семьи (рис. 5).

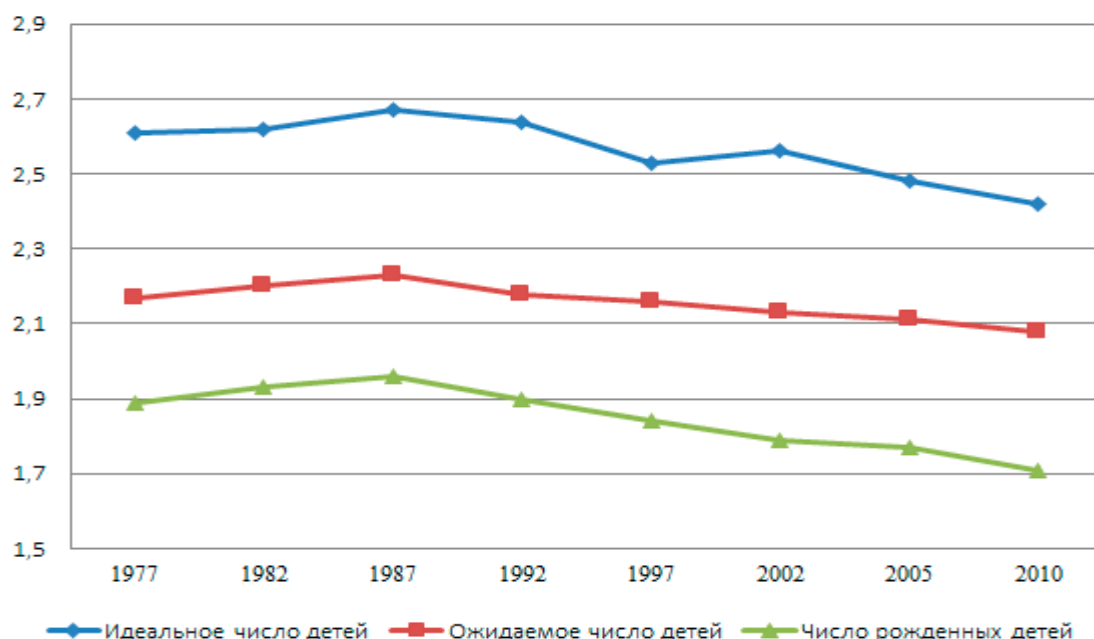

Рисунок 5. Идеальное, ожидаемое и рожденное число детей в Японии по данным опросов

Источник: Построено по данным National Institute of Population and Social Security Research. URL: <http://www.ipss.go.jp/p-info/e/psj2012/PSJ2012.asp>

Вехи семейной политики

Современная японская демографическая политика базируется на использовании научного подхода - были созданы международные экспертные группы, проведены широкомасштабные исследования международного опыта и ситуации внутри страны. Основанная на скандинавской модели, японская демографическая политика в результате 5-ступенчатой доработки включила в себя фактически все известные на сегодняшний день инструменты влияния на демографическое поведение населения. Разница между идеальным числом детей и КСР в Японии является одной из наибольших среди развитых стран – потенциал повышения тоже есть. Почему же политика не сработала?

Современная демографическая политика Японии носит ярко выраженный пронаталистский характер, с отдельными чертами протрадиционной модели и влиянием консервативно-корпоративистской философии при декларируемом стремлении к эгалитарному скандинавскому типу. Это, с одной стороны, отражает процесс постепенной эволюции системы, а с другой – объясняет несогласованность принимаемых мер и, как следствие, их низкую эффективность.

Общая эволюция мер демографической политики Японии соответствует европейской динамике (рис. 6). Так, в 1947 году был принят Закон о трудовых нормах, призванный обеспечить равенство подходов к работникам и уровень их заработной платы и в то же время обеспечить дополнительную защиту женщинам и работающим матерям. Количество допустимых сверхурочных часов было установлено на уровне не более 2 часов в день и не более 6 часов в месяц, был введен запрет на ночную и опасную работу, беременным разрешался переход на более легкую работу и возможность полного отказа от сверхурочной занятости. Также женщинам гарантировался 12 недельный отпуск (в 1986 г. увеличен до 14 недель) по беременности и родам с 60% компенсацией заработной платы. На этом уровне он остается и сегодня.

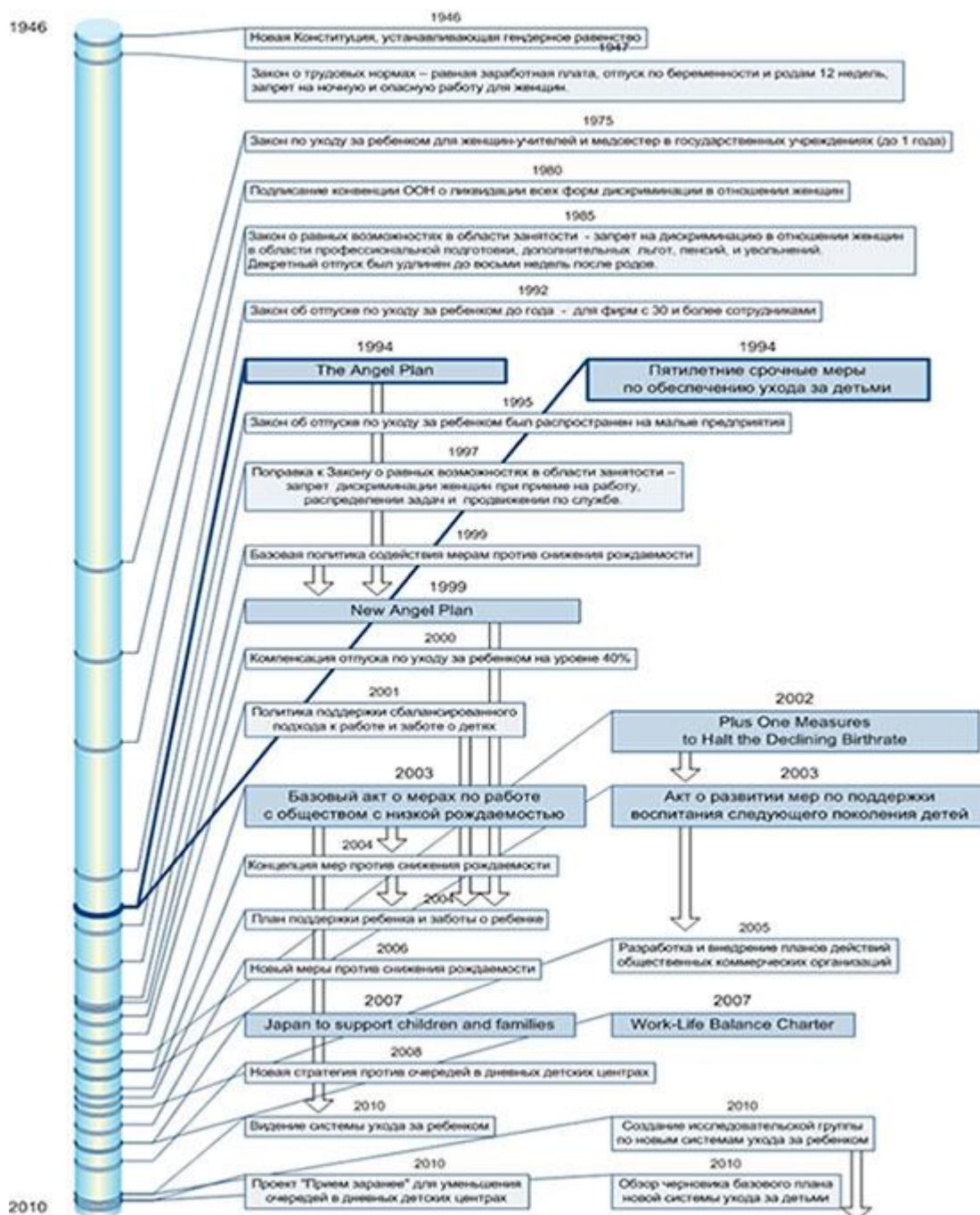

Рисунок 6. Краткий перечень основных законодательных актов Японии в области семейной политики

Источник: Составлено автором по данным Ministry of Health, Labor and Welfare, <http://www.mhlw.go.jp/index.shtml>

Отпуск по беременности и родам Японии по своей продолжительности и времени введения соответствует европейским странам (рис. 7), однако существенно уступает им в уровне компенсации заработной платы (рис. 8).

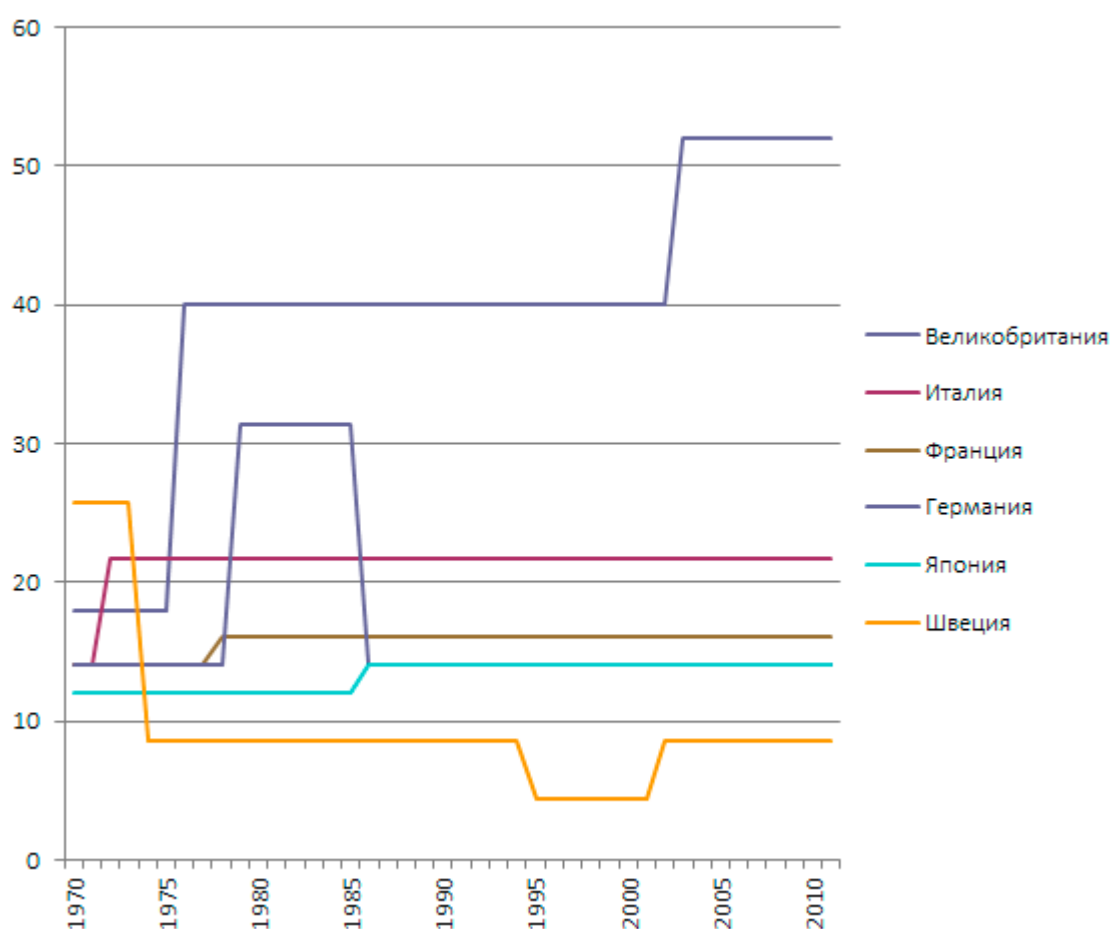

Рисунок 7. Продолжительность отпуска по беременности и родам в неделях

Источник: OECD Familydatabase. URL: www.oecd.org/els/social/family/database

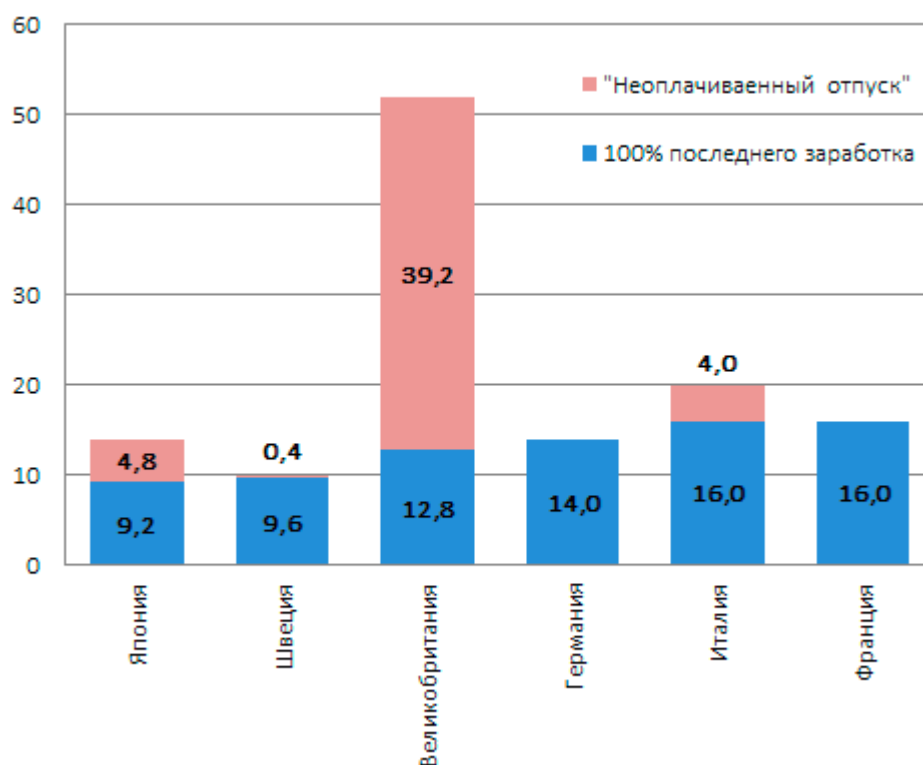

Рисунок 8. Продолжительность отпуска по беременности и родам (в неделях), рассчитанная по эквиваленту полной занятости в размере 100% последнего заработка и «неоплачиваемого отпуска», 2011 год

Источник: Построено по данным OECD.

Отпуск по уходу за ребенком был введен в Японии только в 1992 году (неоплачиваемый непрерывный отпуск для штатных сотрудников сроком до достижения ребенком 1 года)⁴. Существует возможность взять отпуск «пополам» - первые 6 месяцев в отпуске находится мама ребенка, вторые – отец. Однако, между 1992 и 1996 годами только 16% женщин в возрасте до 30 лет и 19% женщин в возрасте 30-34 лет, состоящих в браке, воспользовались этой возможностью. 46% респондентов указали, что предпочли полностью уйти с работы, а 15% - что атмосфера на работе не давала возможности уйти в отпуск⁵. В 1995 году отпуск стал предполагать 25% компенсацию от уровня оплаты труда. С 1997 года возможность взять отпуск по уходу за ребенком стала доступна для сотрудников всех компаний, включая малый бизнес. В 2001 году уровень компенсаций был повышен до 40% (30% выплачиваются во время отпуска и 10% в течение 6 месяцев после возвращения на работу). Государственным служащим было разрешено брать отпуск продолжительностью до 3 лет.

Несмотря на явную либерализацию законодательства, только ограниченное число работающих матерей может воспользоваться отпуском по уходу: для удовлетворения критериям необходимо работать в компании на полную ставку, по крайней мере, 12 месяцев (12 месяцев из последних двух лет работы в компании). При этом исключаются следующие категории сотрудников: 1) поденные работники, 2) сотрудники, оформленные по контракту, 3) сотрудники, чей супруг не работает или работает неполный рабочий день, 4) сотрудники, которым предоставление отпуска считается "нерациональным", такие как те, кто работает не более чем два дня в неделю.

Японское правительство ставит своей целью существенное сокращение неполной занятости к 2017 году, однако вопрос о продлении отпуска по уходу за ребенком, увеличение его оплаты и введение отцовского отпуска так и не был решен, несмотря на поступающие со стороны парламента предложения.

Законопроекты в области семейной политики, принимаемые с 2002 года, отличаются принципиально новым для японской демографической истории подходом – вместо точечных мер по улучшению инфраструктуры детских учреждений и снятия отдельных барьеров на пути формирования семейного эгалитарного контакта, правительство перешло к комплексу мер, направленному на установление более гармоничного баланса между трудовой и личной жизнью, особенно у мужчин, распространение в обществе понимания ценности семьи, увеличение субъективной оценки качества жизни населения и уверенности в завтрашнем дне и, что является наиболее важным и принципиально новым, установление новой общественной системы воспитания детей, в которой на равных условиях выступали бы семья, местное сообщество и образовательные институты.

Например, в 2006 году принимается документ «Новые меры против снижения рождаемости», в основе которого лежит предположение о неуверенности молодого поколения в собственном трудоустройстве и, следовательно, будущем как факторе низкой рождаемости. Исходя из этого, правительство предложило 3 основных направления разработки мер: усиление финансовой независимости молодого поколения, улучшение субъективных оценок будущего, увеличение социальной поддержки на местном и региональном уровне. Решение предполагается найти с помощью поддержки занятости, развития идеи богатства человеческой природы, поддержки баланса между работой и личной жизнью, пропаганды программ, направленных на включение отцов в дела семьи и возврата матерей на работу после отпуска по уходу за ребенком, развития информационных программ, обеспечивающих понимание ценности семейной жизни, улучшения и увеличения числа детских образовательных и медицинских учреждений. С точки зрения документа, внедрением указанных мер «правительство обеспечит развитие общества, в котором рождаются дети и где можно испытать счастье воспитания ребенка»⁶.

Дальнейшее развитие законодательства в области обеспечения баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью шло по пути подтверждения названных в базовых законах ориентиров и расширения конкретных областей. Так, принятая в декабре 2007 года стратегия «Japanto Support Children and Families» подчеркивает несомненную важность изменения стиля работы для достижения индивидуального баланса и создания необходимой базы для развития нового поколения. «Work Life Balance Charter» предлагает конкретные меры по достижению указанного баланса, путем создания общества, где люди смогут обеспечить себя рабочими местами, обладают достаточным временем, чтобы вести здоровую и полноценную жизнь, могут самостоятельно выбрать из многообразия стилей баланса трудовой и личной жизни. Кроме того, документ устанавливает количественные целевые показатели, например: снижение числа занятых на неполный рабочий день с 2,17 млн в 2003 году до 1,45 млн к 2017 году, снижение числа занятых более 60 часов в неделю на 50% к 2017 году, увеличение числа отцов, ушедших в отпуск по уходу за ребенком с 0,5% до 10% к 2017 году⁷.

Комплекс мер по развитию системы детских дошкольных учреждений, имеет чрезвычайно продолжительную историю – первые дошкольные учреждения открылись в Японии в конце 19 века. Особенности принятой более 100 лет назад системы, в т.ч. разделение детских садов по направлениям и условиям приема прослеживаются в японской системе и сегодня. Первоначально система детских учреждений рассматривалась с точки зрения потенциального увеличения численности рабочей силы в периоды экономического роста или как «необходимое зло» для семей, взрослые члены которых вынуждены работать в силу финансовых обстоятельств. Эта система предполагала скорее сохранение физического благосостояния ребенка, чем его социализацию и развитие, за исключением «элитной» группы детских садов *ёчизэн*. Однако со временем стандарты для детских дошкольных учреждений разных типов стали сближаться, рос охват детей, часы работы и предоставляемые услуги стали соотноситься с графиком работы и

потребностями родителей. Современная система мер направлена на создание универсальной поддержки всех матерей с детьми, вне зависимости от их трудовой занятости, введение новой системы классификации и лицензирования, предполагающей сокращение очередей в детские учреждения и обеспечение равного доступа к качественным детским образовательным услугам, а также создание ряда дополнительных консультационных центров, центров временного пребывания детей и институтов заботы о заболевшем ребенке. Однако, несмотря на все меры, уровень охвата детей до 6 лет дошкольным образованием, особенно в возрастной группе 0-2 года, остается более низким, чем во Франции, Великобритании, Швеции и даже Италии.

Самым противоречивым пакетом мер в современной политике Японии в области семьи является комплекс мер по компенсации экономических затрат, связанных с воспитанием ребенка. Уровень социальных трансфертов, несмотря на повышение с 2011 года, остается достаточно низким и по данным ряда исследований способствует росту экономического неравенства и увеличению уровня бедности семей. Несмотря на то, что в Японии с 1950 года действует индивидуальная система налогообложения, по действующему законодательству муж имеет право на налоговый вычет в случае низкого уровня оплаты занятости жены. Кроме того, существует система налоговых льгот для низкооплачиваемых категорий населения, что оказывает негативное влияние на занятость молодых матерей, буквально вытесняя их на неполную низко оплачиваемую занятость, тем самым увеличивая возраст рождения детей.

Сегодняшняя демографическая политика Японии отличается высокой степенью контрастности – несмотря на изменение риторики правительства в сфере распределения обязанностей по уходу за детьми, комплексный и продуманный подход к причинам снижения рождаемости, отдельные меры и задаваемые целевые показатели играют негативную роль в достижении заявленных целей. Безусловным положительным моментом является создание взаимосвязанной системы законодательных инициатив, создающих новую модель взаимоотношения общества и семьи в вопросах рождения и воспитания детей, но система законодательных мер требует дальнейшей гармонизации и развития.

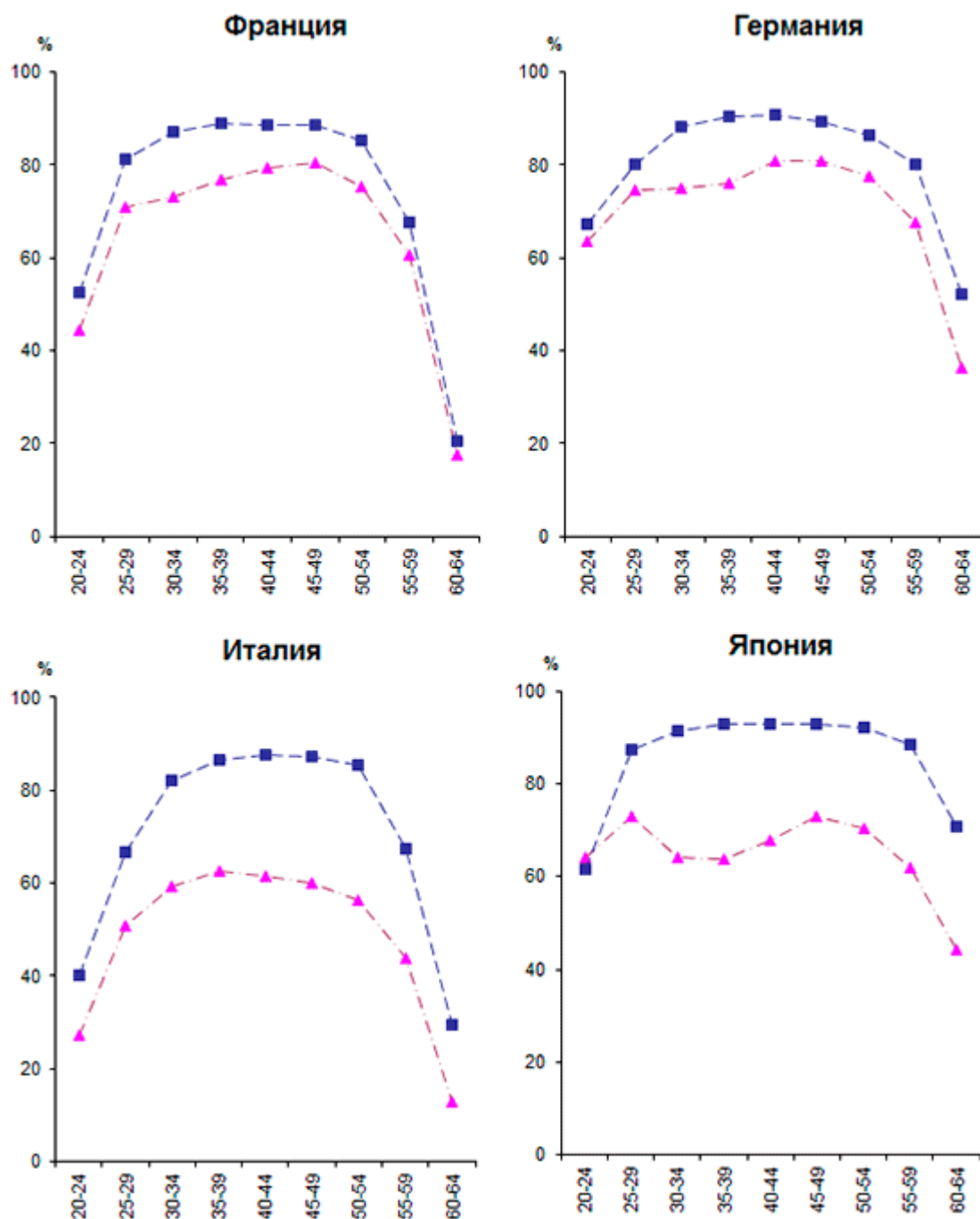
Рынок труда "не дает разгуляться" семейной политике

Одним из главных факторов, снижающих эффективность демографических мер, являются особенности рынка труда Японии. Несмотря на формальное снятие барьеров, женщины существенно чаще заняты на временной работе или с неполной занятостью, с более низким уровнем оплаты труда и отсутствием социальных гарантий даже при более высоком уровне образования. При этом число часов такой работы часто соответствует полной занятости. В 2011 году женщины составляли 71% занятых на временной работе, и доля женщин, занятых неполный рабочий день, достигала 35% от общего числа работающих женщин⁸. При этом общий уровень женской занятости находится на достаточно высоком, по сравнению с европейскими странами, уровне. В 2011 году доля занятых на рынке труда женщин в возрасте от 15 до 64 лет составила в Японии 60,3%, в то время как аналогичный показатель в Германии был равен 67,7%, во Франции – 59,7%, в Италии – 46,5%, в Швеции – 71,9% и в Великобритании – 65,3%⁹.

В международной статистике существует две основных концепции определения неполной занятости – по часам работы и в зависимости от типа рабочего места. Второе определение в наибольшей степени соответствует ситуации на японском рынке труда. С началом экономического роста рынок труда столкнулся со значительной нехваткой кадров (косвенной причиной этого было и увеличение численности поступающей в высшие учебные заведения молодежи), правительством было принято решение по увеличению неполной занятости женщин, чьи дети уже не нуждаются в постоянной заботе. Им не предоставлялись льготы и социальный пакет, характерный для штатных сотрудников, заработная плата также устанавливалась на существенно более низком уровне. Таким образом, трудоустройство женщин было выгодно нанимающим компаниям, позволяя более гибко реагировать на потребности рынка, – женщины, занятые неполный рабочий день, выступали своеобразным буфером безопасности – их можно было

быстро принять на работу в случае увеличения потребности в рабочей силе и быстро уволить, когда эта потребность снижалась. Государство также выигрывало от ситуации с неполной занятостью – женщины воспитывали детей до 3 лет (самый сложный с точки зрения затрат государства возраст), затем выходили на внештатную работу, тем самым увеличивая доходы семьи и снижая вероятность бедности.

Присутствие японских женщин на рынке труда можно описать М-образной кривой с максимальным участием после завершения обучения, провалом в возрастах 30-40 лет и высоким уровнем участия в возрастной группе 40-54 года (рис. 9). Несмотря на ряд законов, рекомендующих крупным корпорациям внедрять политику гендерного равенства, карьера женщины в Японии до сих пор сопряжена с большими трудностями в профессиональном и финансовом продвижении. Женщины существенно чаще мужчин заняты на временной работе в непосредственной близости от места проживания или работают в небольших семейных компаниях, хотя формально все барьеры в карьерном росте женщины сняты. Достаточно частой практикой является уход женщины из штата в связи с беременностью и рождением ребенка и последующее устройство в ту же фирму на неполный рабочий день.

Синей линией обозначена мужская занятость, фиолетовой - женская

Рисунок 9. Возрастной профиль занятости по полу, 2001 год

Источник: Построено по данным OECD Family database

По данным обследования занятости населения Японии, в 2012 году¹⁰ 6% женщин, оставивших работу в течение 3 лет, сделали это по причине выхода замуж, рождения и воспитания ребенка

(7% в связи с банкротством компании, 5% в связи с упадком бизнеса, 5% в результате сокращения, 10% в связи с выходом на пенсию или завершением рабочего контракта, 30% с целью поиска лучше работы, 1,3% для заботы о больных и престарелых членах семьи, 9% для выполнения домашней работы, обучения, в связи с плохим здоровьем). 68% уходов в связи с браком и необходимостью заботы о ребенке приходится на возраст 25-34 лет, еще 23% составляет возрастная группа 35-44 года. Продолжили работать на прежнем месте, но в качестве штатного сотрудника, 6% женщин из числа обследованных. 72% женщин, работающих менее 34 часов, по данным обследования, состояли в браке.

Японское правительство декларирует своей целью достижение 80% уровня отпусков по уходу за ребенком среди женщин и 10% среди мужчин. На сегодняшний день, однако, доля отцов в отпусках по уходу составляет менее одного процента, а предложенная в 2006 году Демократической партией Японии «параquota» так и не была принята. Скрытая гендерная дискриминация усиливается и существующей моделью налоговых вычетов, удерживающих женщин на временной низко оплачиваемой работе, т.к. по действующему законодательству муж имеет право на налоговые льготы только в случае низкого уровня оплаты занятости жены. Эти факторы еще более укрепляют тенденцию к последовательному воплощению женщиной жизненных траекторий – самореализации в профессиональной сфере с последующим переключением на выполнение домашних обязанностей и воспитание детей. Более раннее прерывание карьеры связано со слишком высокими альтернативными издержками в терминах улучшения качества индивидуального человеческого капитала, а «прерывание» на время не представляется возможным в связи с особенностями японского рынка труда.

Социальные расходы и своевременность принятия демографических мер в Японии

Расходы Японии по программам общественного благосостояния достаточно низки: менее 1% ВВП с учетом трансфертов и услуг и 1,5% ВВП с дополнительным учетом налоговых вычетов, что существенно ниже социальных расходов на семью в европейских странах, за исключением Италии (рис. 10). Одно из возможных объяснений – достаточно распространенная идея об особом типе японского благосостояния (т.н. Japanese welfare society), согласно которой забота о детях и пожилых традиционно считается делом семьи. Другое возможное объяснение – экономическая рецессия, приводящая к невозможности увеличения социальных статей расходов с учетом приоритетов государственной политики. Правительство начало активно пропагандировать идею уникальности японской семейной структуры и минимального вмешательства государства в дела семьи с началом экономического кризиса в первой половине 1970-х годов. В 1979 году Либеральная демократическая партия Японии выпустила доклад, в котором подчеркивались ценность трехпоколенной семьи, близкой связи между членами семьи и ужасы одинокой старости, и предлагалось ввести субсидии и налоговые льготы для сохранения расширенной семьи и увеличения ее доли, сократив остальные статьи расходов. По мнению авторов доклада, более серьезное вмешательство государства в дела семьи способно только нарушить существующий баланс¹¹.

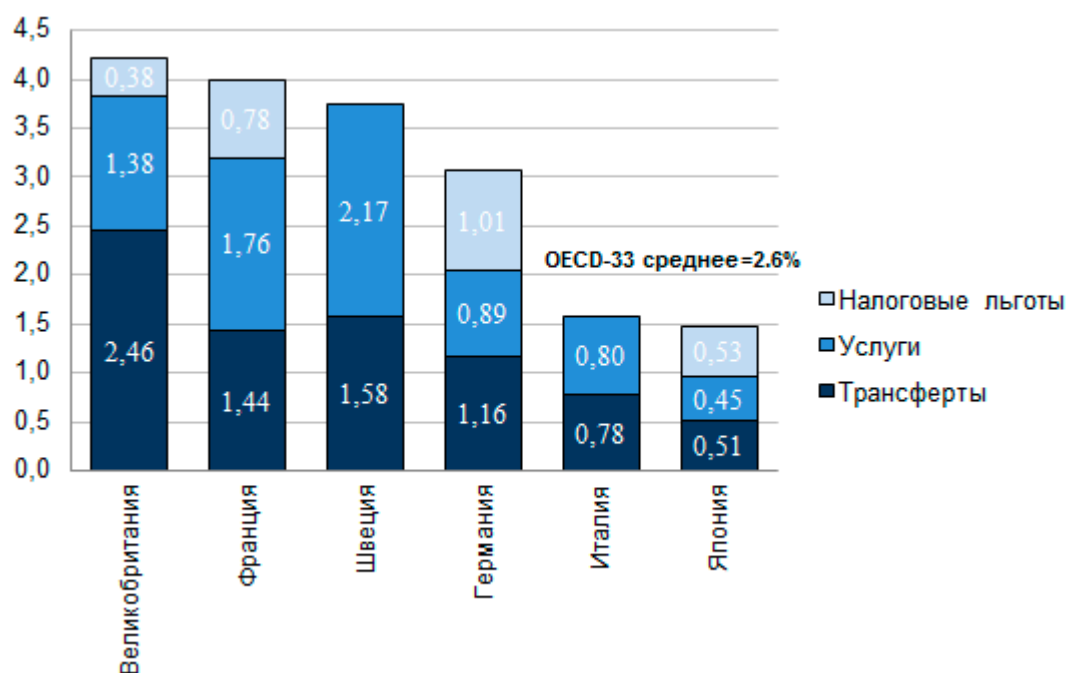

Рисунок 10. Государственные расходы на семейные пособия в % от ВВП и их структура в 2009 году

Источник: Построено по данным OECD Family database

Значительно отличается от европейской и японская структура распределения социальных расходов на семьи по возрастным группам детей (рис. 11). На детей в возрасте 0-5 лет выделяется только 14% бюджета семейных трансфертов, несмотря на то, что данный возраст принято считать наиболее затратным в расчете на одного ребенка с точки зрения оказания государственных услуг. Необходимо отметить, что при уровне социальных расходов Японии конкретная модель распределения имеющихся средств играет меньшую роль, чем их сумма¹².

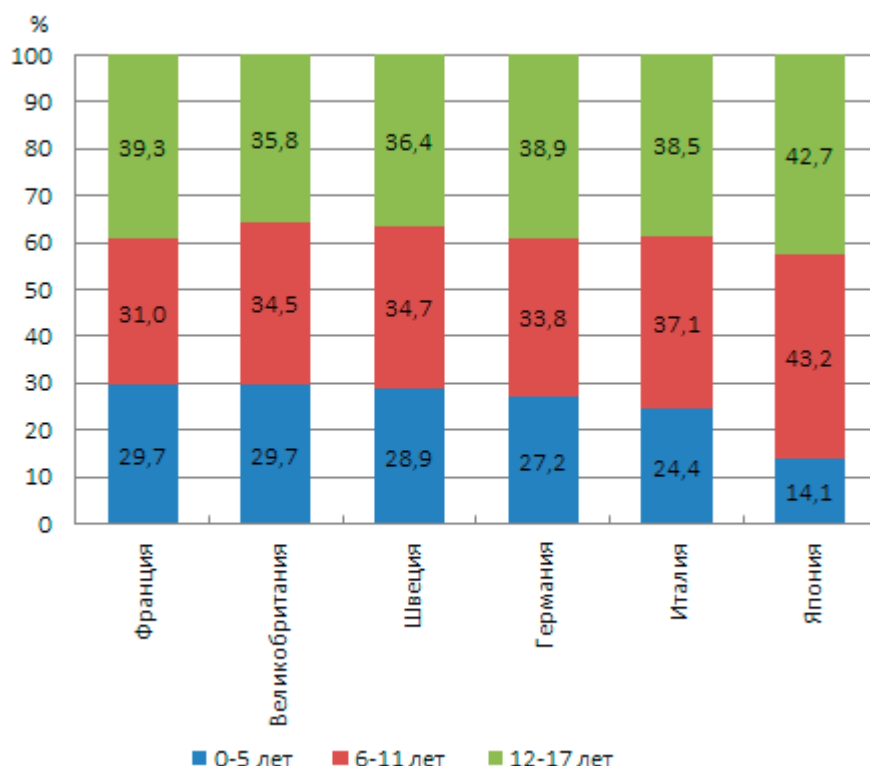

Рисунок 11. Распределение государственных социальных расходов по возрастным группам детей в 2007 году¹³

Источник: Построено по данным OECD Family database

Долгое время семейная политика Японии была в значительной мере связана с экономическими циклами. С увеличением спроса на женский труд росло число мест в детских дошкольных учреждениях, правительство выпускало рекомендации корпоративному сектору по развитию социальных программ; с началом рецессий государство стремилось переложить ответственность за семью на плечи населения, уделяя все больше внимания особой модели японской семьи, критической важности матери в жизни ребенка и негативным последствиям увеличения женской занятости. При этом ни один из принятых на современном этапе законопроектов не избежал секвестрования бюджета, так, первый «AngelPlan» был сокращен почти на 2/3.

Другой причиной низкой эффективности, помимо недостаточного уровня финансирования, является отставание японского семейного законодательства в принятии необходимых мер и высокая зависимость решений правительства от мнения бизнеса. Объединения крупных корпораций блокируют не соответствующие их интересам законы на этапе их согласования в парламенте, в то время как малый бизнес отказывается от введения мер по причине их рекомендательного характера (большинство законов в области корпоративной семейной политики носят рекомендательный характер или в обязательном порядке распространяются только на компании с числом сотрудников более 300 человек).

В начале 1980-х годов Либеральная демографическая партия Японии выдвинула предложение о введении годового неоплачиваемого отпуска по уходу за детьми с сохранением трудового стажа и уплатой социальных выплат за работника компанией. Законопроект получил поддержку Министерства труда, но был отклонен в связи с мощным сопротивлением японских деловых

кругов. До 1991 года вопрос о введении отпусков по уходу за ребенком политическими партиями Японии на повестку дня не выносился, несмотря на положительный международный опыт.

В 2003 году был введен Закон о развитии мер по поддержке воспитания нового поколения, согласно которому компании должны были разработать и внедрить политику по социальной поддержке семей с детьми, в частности системы отпусков по уходу за детьми. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, в 2008 финансовом году доля компаний, внедривших правила системы отпусков по уходу за ребенком составила только 66,4% (99,8% компаний с числом сотрудников 500 и более человек, и только 61,4% компаний с числом от 5 до 29 человек). Компании, в политике которых прописан отпуск по уходу за заболевшим ребенком, насчитывали менее 50% (94,2% компаний с численностью сотрудников более 500 человек, 82,9% компаний с численностью от 100 до 499 человек, 62,6% компаний с численностью от 30 до 99 человек и 41,5% компаний – от 5 до 29 человек)¹⁴. При этом правительство не накладывает никаких санкций на «социально отстающий» бизнес.

Особенности японской рождаемости

Японское общество отличается от западного высоким распространением традиционных социальных моделей, препятствующих быстрым переменам в социальной сфере. Несмотря на значительные трансформации последних десятилетий, традиционная модель семьи продолжает играть важную роль в формировании поведения граждан.

Средний возраст вступления в брак вплотную приблизился к 30 годам, что полностью соответствует показателям Германии и Франции, Великобритании и Италии, и на 3 года меньше показателя Швеции¹⁵. Но, в отличие от европейских стран, брак в Японии по-прежнему остается всеобщим – вплоть до 1970 годов менее 3% женщин в возрасте 50-54 года, согласно переписным данным, никогда не состояли в браке. С 1980 показатель вырос на 5%, составив 8,7% в 2010 год¹⁶ (рис. 12).

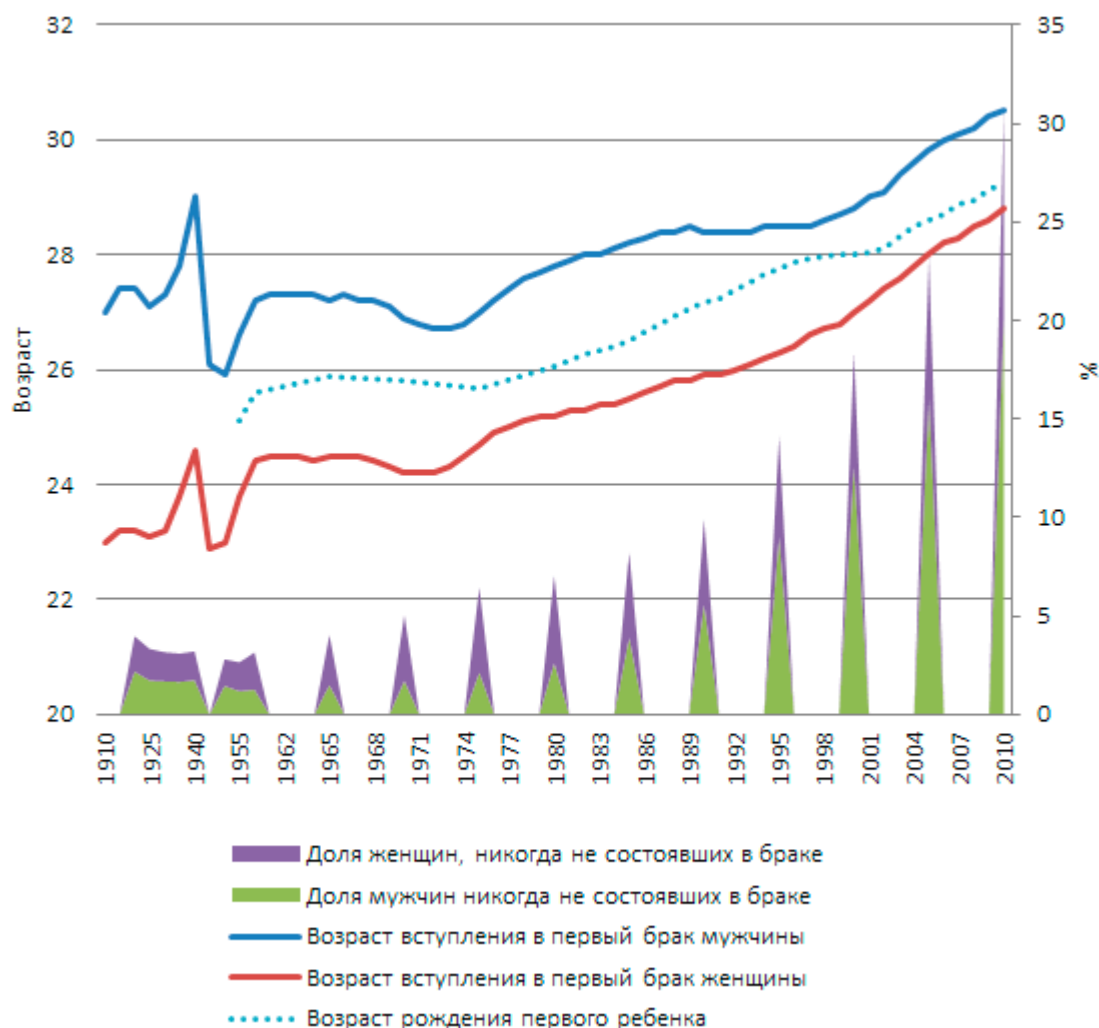

Рисунок 12. Возраст вступления в первый брак и доля никогда не состоявших в браке, Япония

Источник: Построено по данным Statistics and Information Department, Ministry of Health, Labour and Welfare, Vital Statistics of Japan.

Отчасти это увеличение связано с растущей долей лиц, получающих высшее образование и нацеленных на профессиональную самореализацию, но в не меньшей степени – с традиционной «сцепленностью» прокреативных и матримониальных планов (рис. 13 демонстрирует постоянство протогенетического интервала в Японии) и ролевыми ожиданиями от статуса жены – современные женщины совсем не торопятся взять на себя подобные обязательства.

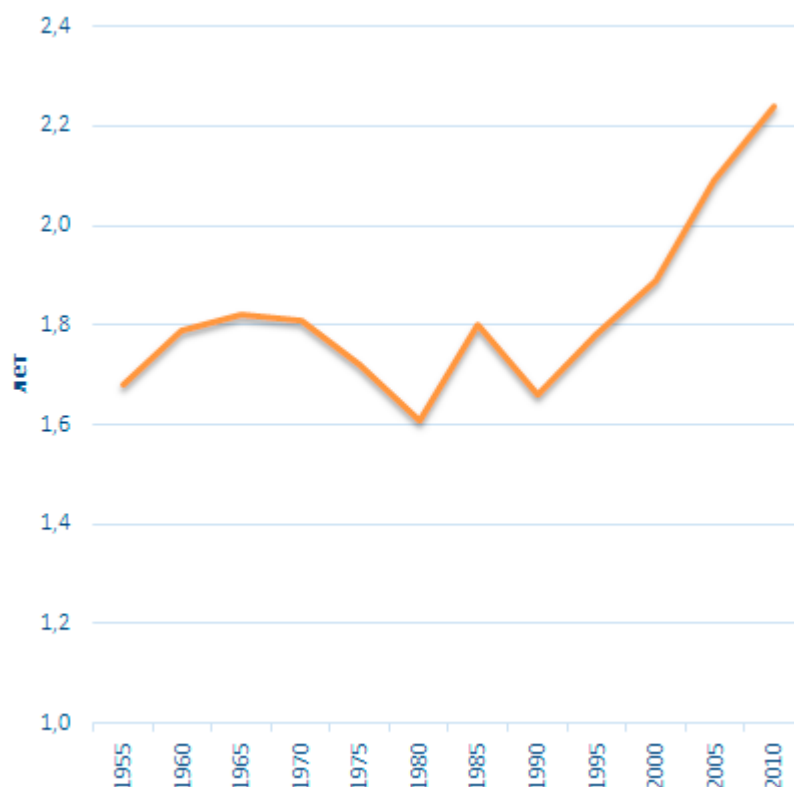

Рисунок 13. Интервал между вступлением в брак и рождением первого ребенка, Япония

Источник: Построено по данным Statistics and Information Department, Ministry of Health, Labour and Welfare, Vital Statistics of Japan

По данным обследования рождаемости¹⁷, доля тех, кто никогда не состоял в браке и видит преимущества в данном статусе, составляет 81% для мужчин и 88% для женщин. Доля тех, кто может найти положительные стороны брака – несколько ниже: 62% и 75% соответственно.

Отношение к браку зависит от типа трудовой занятости - и мужчины, и женщины, занятые в штате на полный рабочий день, как правило, чаще отмечают преимущества брака. На первое место мужчины ставят возможность иметь детей и свою семью (33,6%), далее – получить психологическую разгрузку (32,3%), удовлетворить ожидания родителей и других людей (11,4%), жить с любимым человеком (13,7%), приобрести социальное доверие или равноправные отношения (11,8%). Первое место у женщин занимает возможность иметь семью и детей (47,7%), далее следуют: получить психологическую разгрузку (29,7%), удовлетворить ожидания родственников (19,1%), жить с любимым человеком (17,6%) и обрести финансовую стабильность (15,1%). Среди преимуществ одинокой жизни 70% респондентов указали свободу действий и стиля жизни. С точки зрения японца, брак по-прежнему является важной и социально значимой частью жизни, накладывающей, тем не менее, значительные обязательства и ведущей к потере свободы в выборе собственного жизненного пути.

В Японии до сих пор чрезвычайно низка доля детей, рожденных вне зарегистрированного союза (рис. 14). За почти 40-летний период уровень внебрачной рождаемости в Японии вырос в 2,3 раза, достигнув отметки в 2,14%, в то время как во Франции и Швеции сегодня уже более половины всех рождений приходятся на незарегистрированные браки. Чуть меньше уровень в Германии (32%) и Италии (17,7%), но даже распространенность внебрачных рождений в католической Италии

превышает японский показатель более чем в 8 раз. Согласно опросам 2010 года, 32% мужчин и 34% женщин согласны с утверждением, что рождение детей вне брака – нормальный социальный процесс. К сожалению, данный вопрос был впервые задан только в 14 панели обследования рождаемости¹⁸, поэтому проследить изменение отношения японского населения к данному явлению пока невозможно.

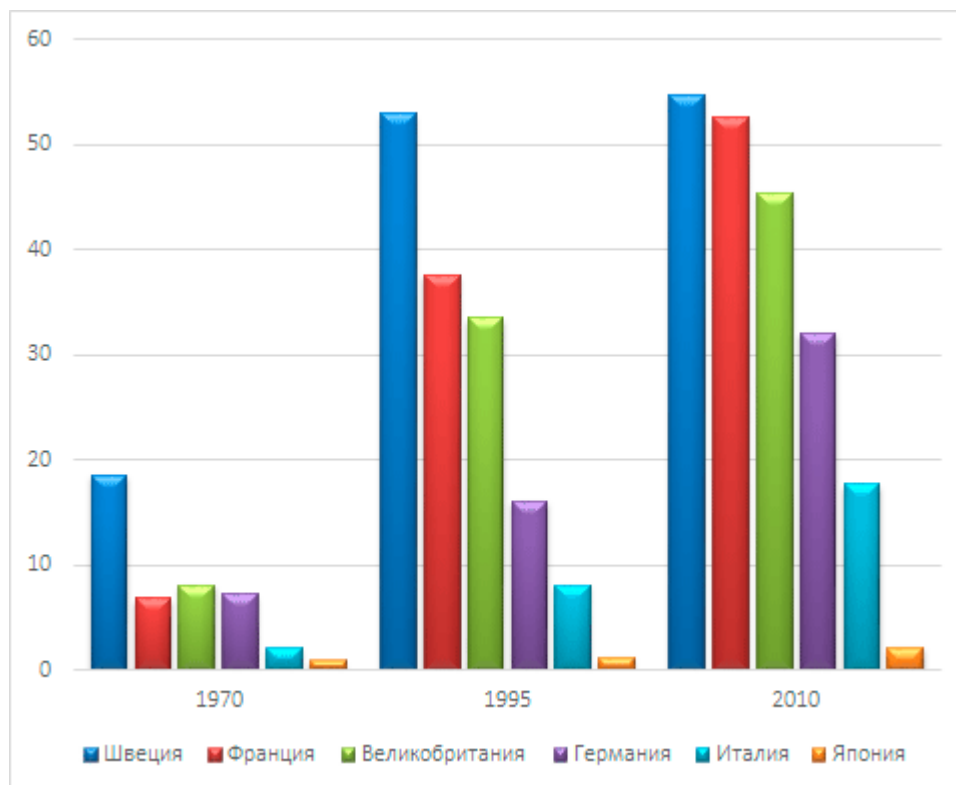

Рисунок 14. Доля детей, рожденных вне брака, %

Источник: Построено по данным OECD Family database

В Японии один из самых низких показателей разводов - 6 разводов на 1000 существующих браков, но его доля увеличилась в 3 раза с 1960-х годов, при этом коэффициент повторных браков устойчиво не превышает 2%, что так же негативно сказывается на рождаемости. Возникает замкнутый круг: рождения по-прежнему возможны только в браке, но отсутствие эгалитарного гендерного контракта и нарушение баланса между личной и профессиональными сферами жизни приводит к тому, что зарегистрированный брак воспринимается как обязательный, но достаточно тяжелый элемент индивидуальной жизненной траектории. Снижается субъективная оценка условий жизни, снижается количество половых контактов в браке. Япония - единственная страна, в которой доля замужних женщин, использующих контрацепцию, устойчиво падает - с 60% в 1985 году до 44% в 2009 году, что не удивительно при едва ли не самой низкой в мире интенсивности сексуальной жизни - показатель числа половых контактов в год - 45 при среднемировом показателе 103¹⁹. Как результат, в стране растет число разводов, что снижает показатели брачности и, следовательно, рождаемость.

Выходом из данной ситуации могло бы быть распространение новой модели семейных отношений, предполагающей равенство партнеров и сохранение их индивидуальных прав на личные приоритеты и цели развития в профессиональной и личной сферах, и не накладывающей тяжелого груза «семейных обязательств». Однако, несмотря на повышение возраста вступления в

брак, распространенность сожительства все еще очень невелика (рис. 15) – в 2010 году только 1,6% мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет заявили о том, что в данный момент они состоят в подобной форме отношений. В 2010 году, по данным обследования рождаемости, в Японии 73,5% опрошенных выступали за обязательность брака в случае совместного проживания мужчин и женщин. С 1992 году показатель снижался, однако не слишком значительно – на 5 проц. пунктов с минимумом в 2002 году на уровне 71,6%, а затем снова пошел вверх.

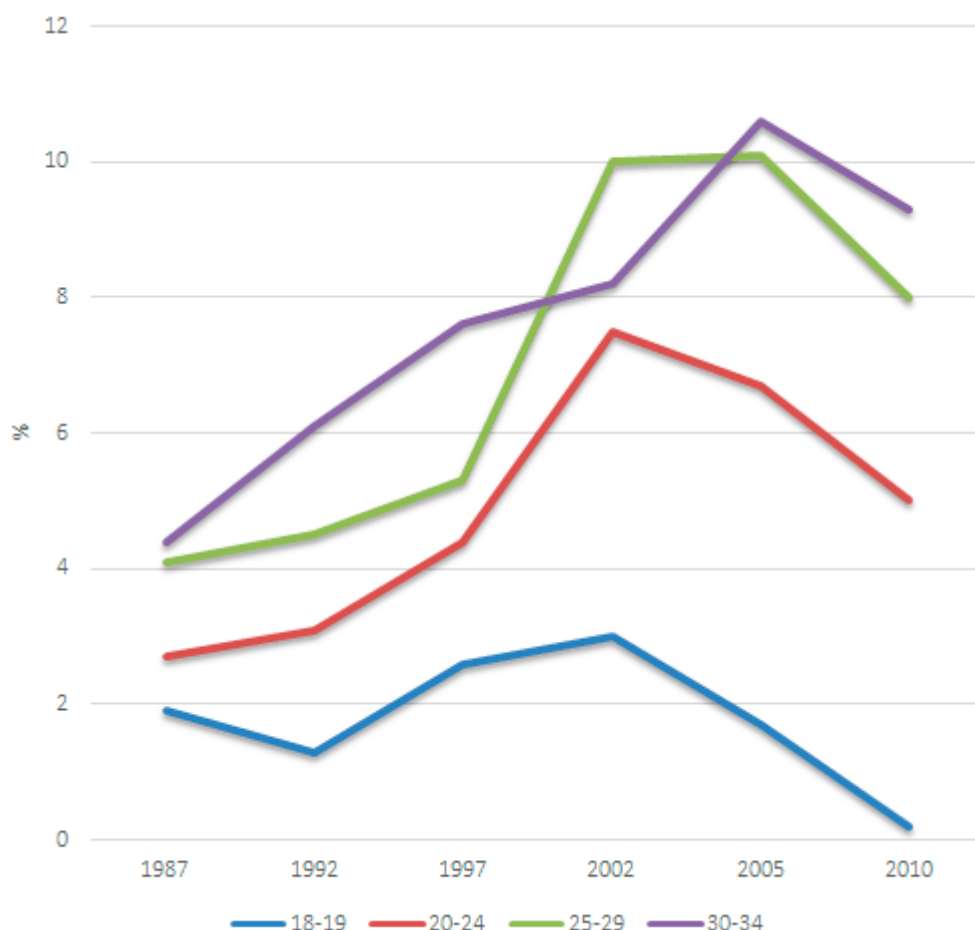

Рисунок 15. Доля незамужних женщин, имевших опыт сожительства, по данным опросов²⁰

Источник: По данным The Fourteenth Japanese National Fertility Survey in 2010. Marriage Process and Fertility of Japanese Married Couples. Highlights of the Survey Results on Married Couples (October 2011). URL: http://www.ipss.go.jp/site-ad/index_english/nfs14/Nfs14_Couples_Eng.pdf

Процент незамужних женщин, имеющих хотя бы один опыт сожительства, устойчиво рос до 2002-2005 годов, после чего начал снижаться. Доля респондентов с таким опытом в возрасте 30 лет составляла в 2010 году для мужчин 8,9% (9,9% в обследовании 13-ой волны) и 9,3% для женщин (10,6% соответственно) – показатель, равный итальянскому, и 8 раз меньший, чем во Франции.

Сожительства в Японии достаточно непродолжительны по времени – в среднем, чуть меньше двух лет – и не могут быть отнесены к какому-то определенному типу. Они могут выступать как в качестве альтернативы брака (как во Франции и Швеции) для молодых людей, не успевших

аккумулировать достаточное количество финансовых ресурсов для свадьбы, так и «пробным браком» (Германия) – в среднем для всех когорт 58% сожительств заканчивались браком.

Значимых изменений между вероятностями вступления в брак и рождения ребенка при наличии опыта сожительства и без него исследования не выявляют. Единственное исключение – несколько большая вероятность беременности невесты на момент регистрации брака при наличии опыта сожительства и, наоборот, более длинный протогенетический интервал, в случае если брак был зарегистрирован не в связи с беременностью²¹.

Устоявшиеся социальные паттерны и просемейная направленность политики приводят к очень неоднозначной ситуации – браки откладываются на все более поздние возраста в сцепке с прокреативными намерениями населения, но альтернативная модель отношений между партнерами приживается достаточно медленно и не приводит к увеличению рождаемости. Отчасти это может быть объяснено отсутствием эгалитарных партнерских отношений и в этой модели – женщина не видит смысла вступать в отношения, угрожающие ее карьере и накладывающие достаточно тяжелые социальные обязанности, к тому же не дающие уверенности и юридической защищенности традиционного брака.

Отсутствие баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью как фактор сдерживания рождаемости

Для японского общества всегда было характерно четкое гендерное распределение труда – мужчина, добытчик и кормилец семьи, проводил более 60 часов на работе, женщина уделяла все свое время дому и воспитанию детей (рис. 16). Японские мужчины и сегодня тратят на помощь по дому только 59 минут в день – это самый низкий показатель среди развитых стран (Франция – 136 минут, Германия – 164 минуты, Италия – 103 минуты, Великобритания – 150 минут, Швеция – 177 минут, средний показатель по ОЭСР – 131 минута).

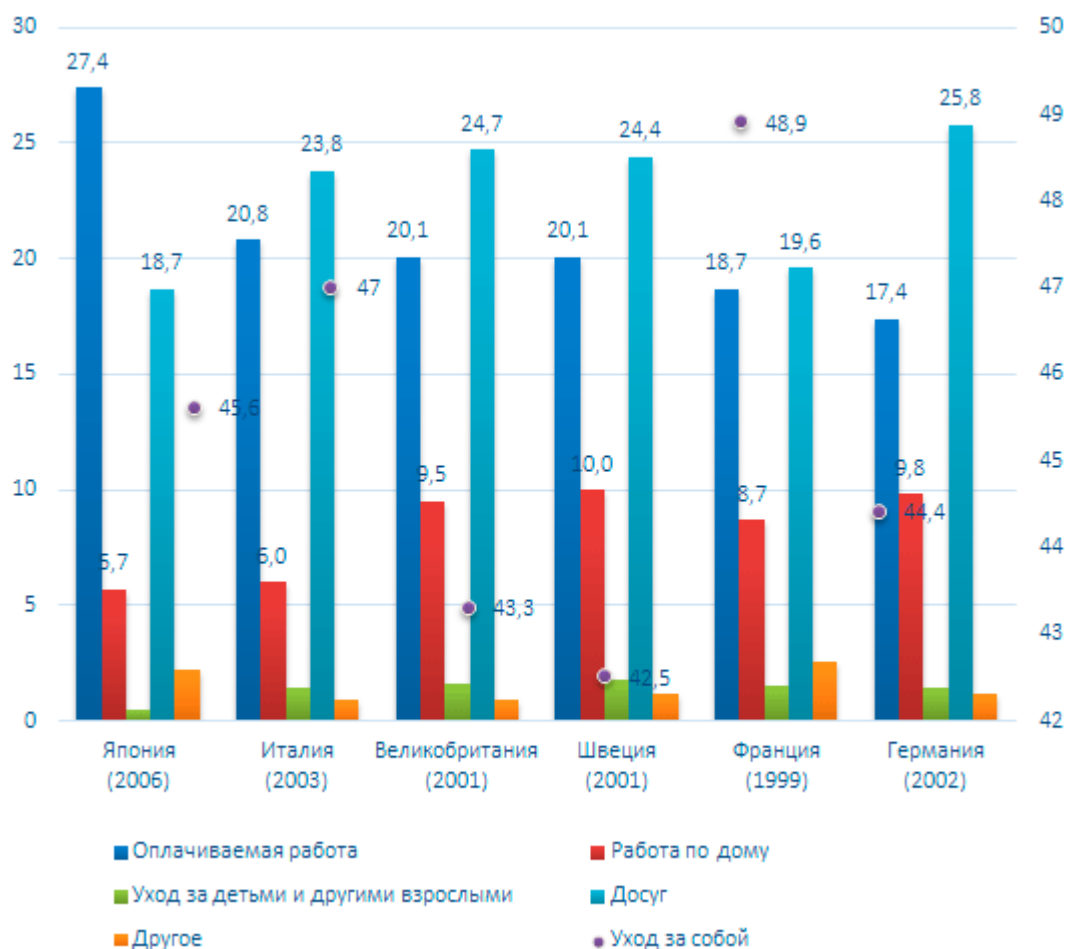

Рисунок 16. Распределение времени мужчин старше 15 лет по основным видам деятельности, %²²

Источник: Построено по данным OECD Family database

Отношение японских мужчин к работе заслуживает отдельного упоминания - данный феномен можно рассматривать как пример воссозданной традиции, с которой в настоящий момент правительство безуспешно пытается бороться. Одно время в Японии, действительно, существовала система материальных и социальных льгот за преданность фирме²³ - пример реконструкции традиционной нормы, однако в настоящий момент японская политика направлена на повышение вовлеченности мужчины в дела семьи и сокращение 10-12 часового рабочего дня. Тем не менее, ощутимых результатов эта борьбы пока не приносит, что приводит к ослаблению внутрисемейных связей, и, как следствие, снижению рождаемости в браке. Кроме того, чем больше люди работают, тем меньше времени они могут потратить на другие виды деятельности, такие, как отдых или хобби. Количество и качество свободного времени имеет большое значение для общего социального благосостояния населения и положительно влияет на самоощущение человека и его здоровье. Японские мужчины уделяют существенно меньше времени досугу, работе по дому и уходу за детьми – преимущественно за счет значительно большего, по сравнению с исследуемыми странами, числа часов работы. Меньшее количество часов на оплачиваемой работе для женщин не приводит к увеличению свободного времени – японские женщины уделяют работе 14,4% времени (в Швеции - 14,8%; в Германии и Италии – около 10%, во

Франции и Великобритании – около 12 %), но на досуг у них остается только 17,3% времени – меньше, чем у японских мужчин (в Швеции - 23%; в Германии – 24,3%, в Италии – около 18,3%, во Франции – 17,3%, в Великобритании – 22,3%).

Исследования Министерства здоровья, труда и благосостояния доказали наличие зависимости между временем, уделяемым мужчиной работе по дому и уходу за ребенком, и вероятностью рождения у данной пары второго и последующих детей (рис. 17). Число часов указано до рождения ребенка.

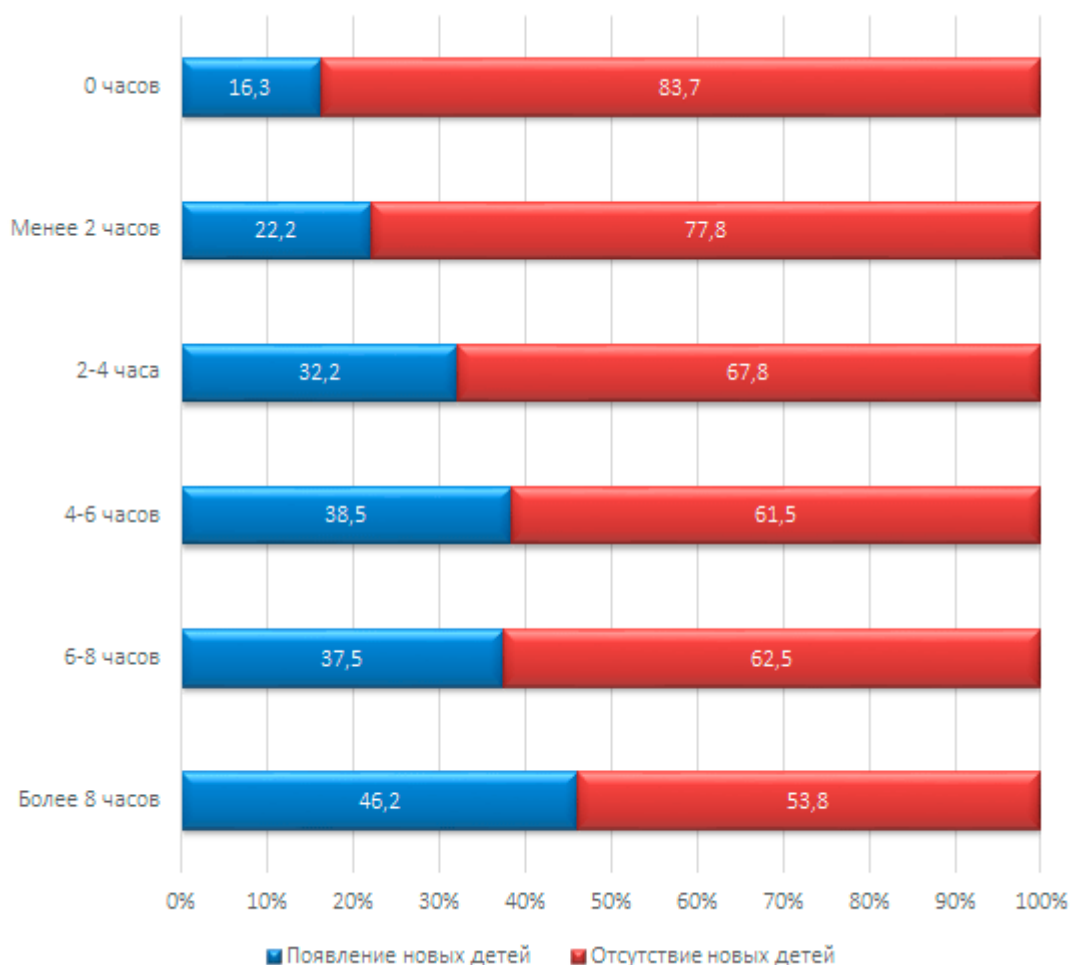

Рисунок 17. Рождение второго и последующих детей за последние пять лет среди пар с детьми в зависимости от числа часов в неделю, уделяемых мужем домашней работе и уходу за ребенком, 2008 год

Источник: Построено по данным 6th Comprehensive Survey of Adults in the 21st Century, MHLW – 2008

Последние исследования²⁴ доказали, что в современном мире гендерное неравенство сдерживает рождаемость. Отсутствие возможности легкого выхода на рынок труда после отпуска по уходу за ребенком, низкий уровень субсидий молодым родителям, сложность в построении карьеры ставят женщину перед выбором между семьей с детьми и карьерой. Современные женщины не готовы

полностью отказаться от профессиональной самореализации, поэтому используют модель последовательного воплощения желаемых программ: до 35 лет женщины полностью концентрируются на карьере, а потом уходят с работы и занимаются только семьей. Несмотря на высокую долю женщин, имеющих высшее образование (сегодня вероятность получения высшего образования для молодых женщин в Японии, выше, чем для мужчин: 59% женщин и 52% мужчин в возрасте 25-34 года имеют высшее образование, по сравнению с 23% и 32%, соответственно, для женщин и мужчин в возрасте 45-54 года) сохраняется значительное отставание женщин в уровне оплаты труда (рис. 18).

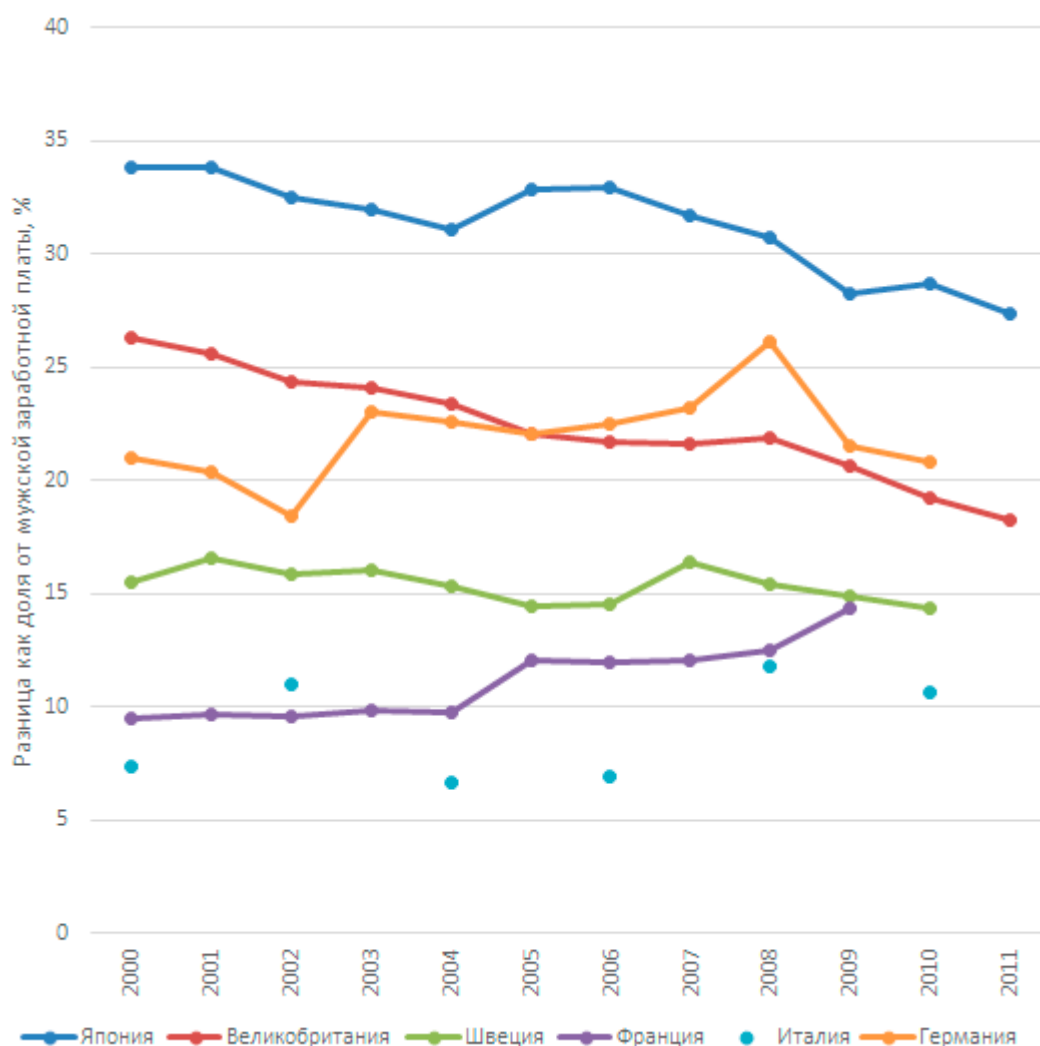

Рисунок 18. Разрыв в уровне медианной заработной платы для штатных сотрудников, рассчитанный как разница между мужской и женской медианной заработной платой, разделенная на медианную заработную плату мужчин

Источник: Построено по данным OECD Family database

На рисунке представлен разрыв в медианной заработной плате для штатных сотрудников с полным рабочим днем, что дополнительно улучшает складывающуюся картину – для японского рынка труда, как было показано ранее, характерна занятость женщин вне штата, на временной,

менее высокооплачиваемой работе. Кроме того, существуют достаточно жесткие барьеры на пути повторного выхода на рынок труда. После 3-6-летнего перерыва в трудовой деятельности в связи с воспитанием детей женщина с высокой долей вероятности может быть трудоустроена только вне штата.

В результате складывается ситуация, когда карьеру можно построить исключительно до рождения ребенка – специфика описанных барьеров не дает возможность сделать перерыв «на время», что приводит к значительному откладыванию рождаемости и невозможности совмещения двух социально значимых ролей. По данным японских исследователей²⁵, в тех японских семьях, в которых вся забота о воспитании детей и другие домашние обязанности целиком ложатся на плечи женщины, эффект от высокого женского образования фактически полностью нивелируется: в таких семьях рождение первенца не откладывается, так же как и в семьях с низким уровнем женского образования.

Получается, что традиционные ожидания от того, как должна себя вести замужняя женщина, перевешивают ожидания от того, как себя обычно ведет человек с высшим образованием – вследствие сцепленности матримониального и прокреативного поведения женщины с более высоким уровнем образования сильнее откладывают вступление в брак, однако после этого разница в образовании перестает быть значимым фактором, происходит полная смена социальных ролей.

По данным фокус-групп, нацеленных на обследование репродуктивных установок населения, большинство женщин заявляет о важности роли матери (вне зависимости от принадлежности респонденток к городскому или к сельскому населению), однако достижение этих традиционных ориентиров откладывается на некоторый неопределенный срок. Женщины в возрастной группе 30-35 лет обычно говорят о 2-3 годах, необходимых для достижения поставленных целей в карьерном росте и обращению к роли жены и матери, женщины 25-30 лет - о 5-7 годах. Вопрос о возможности совмещения двух социальных ролей обычно даже не ставится²⁶.

Социальные паттерны и традиции как тормоз экономического развития

Социальные паттерны и ценности меняются очень медленно, фактически со скоростью смены поколений – в современном мире процесс может идти быстрее за счет адаптации «более продвинутых» западных образцов. И здесь главная задача правительства – улавливать существующие в обществе тенденции, задавая социальные и законодательные границы, при этом не препятствуя общественной модернизации. Например, доступ гормональной контрацепции на рынок в Японии был открыт только в 1999 году, на 38 лет позже, чем в Великобритании и на 32 года позже, чем во Франции²⁷. Как следствие, только 2,2% использующих контрацепцию японских женщин применяли оральные контрацептивы в 2009 году²⁸, для сравнения – во Франции (2004/2005) - 55%, в Италии (1996) - 35%, в Германии (1992) - 75%, в Великобритании (2008/2009) - 33%, в Швеции (1996) - 36%²⁹.

Противоречивое отношение правительства к роли женщины в обществе не может не оказывать негативного влияния на эффективность проводимой политики: с одной стороны, созданы все условия для обеспечения гендерного равенства во всех сферах жизни, с другой – сохраняются традиционные ролевые ожидания. В 1979 году Япония подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в 1986 году - закон, призванный устранить дискриминацию женщин при приеме на работу. Однако до сегодняшнего дня доля женщин на руководящих постах остается минимальной, составляя менее 5% мест в советах директоров японских компаний (один из самых низких показателей среди стран ОЭСР), а изменения Закона об Императорском доме, призванные обеспечить возможность женщинам занимать «императорский пост», так и не были приняты.

Согласно японской традиции, еще несколько десятилетий назад активно поддерживаемой японским правительством, уход за пожилыми родителями должна осуществлять жена старшего сына.³⁰ Однако, в результате демографического перехода старший сын стал в семье единственным, также часто единственным ребенком в семье является и жена, и, таким образом, на нее ложится ответственность за 4 пожилых родителей и собственных детей. В расширенных семьях женщина могла рассчитывать на помощь свекрови, но в современном обществе доминирует нуклеарный тип семьи – с 1920 года количество домохозяйств с другими родственниками (кроме семейной пары и их детей) упало с 38% до 10%.³¹ Неудивительно, что японские женщины стремятся отложить вступление в брак и рождение детей на максимально далекий срок.³² Японским правительством создана дорогостоящая комплексная программа поддержки пожилого населения, развивается институт надомной помощи, однако социальные ожидания не могут измениться со скоростью введения новых социальных услуг.

По данным обследований, в 2010 году 32% женщин поддерживали традиционное распределение гендерных ролей в семье, 72% обязательно наличие детей в браке (88% по данным 1992 года), 70% выразили свое согласие с утверждением о том, что женщина не должна работать после рождения ребенка (88% в 1992 году).³³ Разделяемые ценности и социальные паттерны медленно меняются, и главная задача правительства не препятствовать этим изменениям, так как откат назад к традиционной модели семьи при все более разделяемой японскими женщинами ценности профессиональной самореализации приведет к дальнейшему падению рождаемости.³⁴

Сегодня перед японским правительством стоит непростая задача: наряду с низкой рождаемостью, все большую обеспокоенность вызывает рост демографической нагрузки и сокращение трудоспособного населения (рис. 19). Если уровень занятости и дальше сохранится на уровне 2011 года (63% для женщин и 84% для мужчин), численность трудоспособного населения снизится по прогнозам более чем на 10% в течение следующих 20 лет. Гендерное равенство имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого экономического роста - согласно прогнозам, рост занятости женщин до мужского уровня увеличит ВВП в Японии почти на 20% от расчетного в течение следующих 20 лет.

Рисунок 19. Прогноз численности рабочей силы, тыс. человек, Япония

Источник: Построено по данным OECD. Closing the Gender Gap

Одновременно поднять уровень занятости женщин и сохранить традиционное распределение ролей не представляется возможным. По данным последнего обследования рождаемости, идеальное, предполагаемое и рожденное число детей больше среди пар, где жены придерживаются более традиционных взглядов, независимо от продолжительности брака. Репродуктивные намерения выражены особенно сильно, если жены согласны с идеями, что «женщина должна иметь детей, если выходит замуж», «супруги не должны разводиться из-за незначительных причин, например, личной несовместимости», «брак предполагает жертвенность», «муж должен работать, а жена оставаться дома» и не согласны, что «супруги должны иметь личные цели даже после брака». Однако уровень различий в рожденном числе детей редко превышает 0,1 (рис. 20)³⁵ – этого, безусловно, недостаточно для компенсации снижения численности работоспособного населения. Интересно, что разрыв между идеальным, ожидаемым и реальным числом детей сохраняется в равной степени и в «традиционной», и в «современной» моделях.

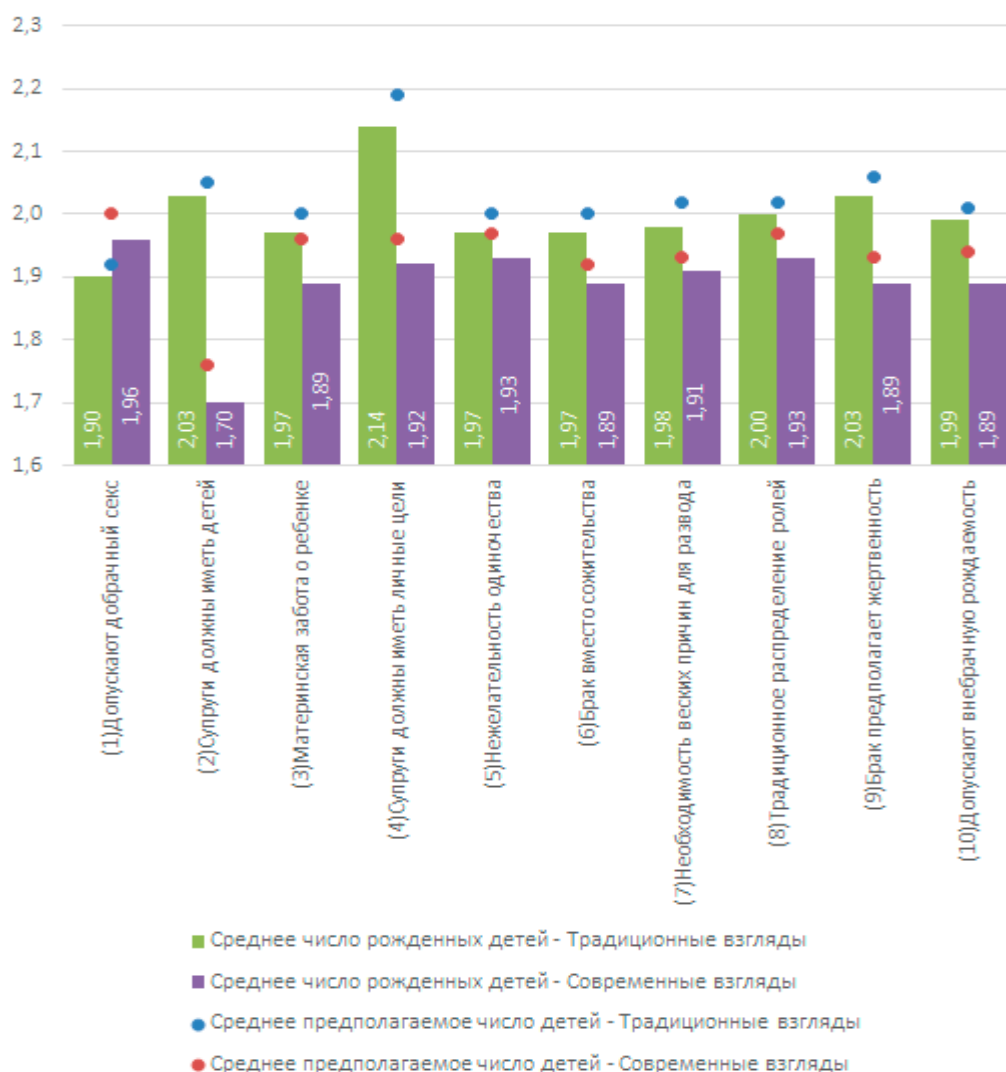

Рисунок 20. Ожидаемое и рожденное число детей для женщин, состоящих в браке на протяжении 15-19 лет, в зависимости от декларируемых ценностей, Япония, 2010 год³⁶

Японскому правительству с трудом дается осознание того, что рождаемость бывает не только брачной, и сегодняшняя реально существующая модель семьи отличается от традиционной трехпоколенной. Попытки с помощью правительственной риторики вернуть оставшуюся в прошлом традиционную семью заранее обречены на провал – государственные меры должны быть ориентированы на современную нуклеарную модель семьи, расширяя ее возможности и снимая стоящие перед ней барьеры.

Активная пронаталистская политика нарушает суверенитет семьи, создавая ложное ощущение, что рождение детей – долг семьи, и что дети нужны стране больше, чем самим родителям. Задачей государства является, в первую очередь, обеспечение необходимых условий для воплощения семьей своих ожиданий и идеалов. Попытки японского правительства повысить рождаемость фактически привели к нарушению границ японской семьи. Так, в 2003 году при пересмотре Базового акта по работе с обществом с низкой рождаемостью в вынесенную на обсуждение версию документа не был включен пункт о репродуктивных правах населения и свободе выбора модели семьи, брачности и рождаемости – обязательный пункт законодательных документов современного этапа демографической политики Японии, что вызвало множество протестов со стороны оппозиции и обвинения в нарушении конституции. Нарушение суверенитета семьи и активная пронаталистская направленность могут иметь обратный эффект, соотносясь в сознании населения с предвоенной пронаталистской моделью и тоталитарным прошлым³⁷.

Несмотря на большие различия между Японией и Россией, японский опыт решения демографических проблем может послужить определенным уроком и для России. При более высоком, в абсолютном выражении, уровне финансирования, японская семейная политика столкнулась с теми же социальными препятствиями, преодолеть которые сегодня пытается и наша страна.

Японский опыт указывает на определенные противоречия между традиционными паттернами и стремлением современных японцев к самореализации за пределами семьи. Динамика представленных в статье показателей говорит о том, что медленное преодоление традиции, а тем более искусственно воссозданные квазитрадиции не способствуют поддержанию желательных демографических тенденций.

Государственная политика в Японии, воздействуя на жизнь семьи, определяя ее права, обязанности, возможности и ограничения, оказывает влияние на устойчивость социальных паттернов, распространенность конкретных форм семейного устройства, отношение к браку, разводу, сожительству, рождению внебрачных детей и т.д. Задавая противоречивые цели общественного и семейного развития, такая политика не только сводит на нет усилия государства по достижению декларируемых показателей, но и снижает субъективные оценки качества жизни населения, что негативно сказывается на отношении социума как к пакетам мер, так и к пропагандируемой государством модели.

Японское общество достаточно высоко оценивает значение создания семьи и рождения детей – государству не нужно навязывать эти ценности, важно модернизировать политику с целью ликвидации факторов, препятствующих развитию новых форм отношений, и дать обществу возможность самостоятельно, пусть и за длительное время, эволюционно выработать новую систему – все предпосылки для этого в обществе уже есть.

Японское общество благосостояния способно снизить расходы государства на социальный сектор, передав ответственность за воспитание детей и уход за пожилыми в руки семьи, однако это приведет к дальнейшему снижению рождаемости, снижая вариативность выбора жизненной траектории японцев. Государственные меры должны быть ориентированы на современную

нуклеарную модель семьи, расширяя ее возможности и снимая стоящие перед ней барьеры, а не на попытки возврата к устаревшим традиционным паттернам.

Современные исследования не раз доказывали положительную корреляцию уровня рождаемости и активного присутствия женщин на рынке труда. Чем больше равенства в отношениях и в распределении обязанностей в семье и на работе, чем более доступны и качественны институты ухода за детьми, чем меньше гнет социальных ожиданий, тем большее количество женщин рассматривают рождение ребенка не как кардинальную смену жизненного курса, а как один из этапов, естественно интегрируемый в канву профессионального и личностного развития, что, в свою очередь, обеспечит более высокую степень присутствия женщин на рынке труда и снижение разницы между идеальным и наблюдаемым числом детей.

Демографическая политика должна в первую очередь отталкиваться от существующих ценностей и групп населения, диверсифицировать инструменты, цели и меры в зависимости от их запросов, а не навязывать обобщенное понимание сверху (это неэффективный и зачастую контрпродуктивный путь). Государство не должно задавать ценности и идеальные модели – пример Японии показывает ошибочность данной стратегии и для нас. «Традиционную русскую семью», о которой нередко говорят сегодня, но которой никогда, по сути, и не существовало, нельзя «восстановить», это, напротив, порождает отторжение и восприятие пронаталистской политики «как госзаказа на детей». Политика должна быть адресована массовому типу семьи (на настоящее время в России это городская семья с двумя работающими родителями) и опираться на адекватную для них систему ценностей.

¹ Варламова Мария Алексеевна - научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни, Институт управления социальными процессами НИУ ВШЭ.

² Bongaarts, J. Feeney G. On the Quantum and Tempo of Fertility, Population and Development Review, Vol. 24 (2), pp. 271-291 – 1998.

³ По данным OECD Family database. URL: www.oecd.org/els/social/family/database

⁴ Для отдельных категорий населения (учителей, медсестер) отпуск по уходу за ребенком существовал с 1975 года. Законодательство также разрешало фирмам устанавливать отпуска в рамках корпоративной политики.

⁵ Osawa M. Government approaches to gender equality in the mid-1990s, Social Science Japan Journal, Vol. 3, pp. 3-19 – 2000, p.12

⁶ Schad-Seifert Oshio T. The Declining Birthrate in Japan, Japan Economic Currents, No. 69 – 2008

⁷ Cabinet Office, Government of Japan. White Paper on Birthrate-Declining Society.

URL: <http://www.cao.go.jp/en/whitepaper.html>

⁸ Japan Institute for Labour Policy and Training.

URL: <http://www.jil.go.jp/english/estatis/databook/2013/03.htm>

⁹ OECD Family database.

¹⁰ Labor Force Survey 2012. URL: <http://www.e-stat.go.jp/SG1/estat/ListE.do?lid=000001106792>

¹¹ Lambert P.A. The Political Economy of Postwar Family Policy in Japan: Economic Imperatives and Electoral Incentives, Journal of Japanese Studies, Vol. 33, No. 1 (Winter), pp. 1-28 – 2007, 22.

¹² Подробнее о влиянии отдельных статей социальных расходов в области семейной политики на рождаемость см. Luci A., Thévenon O. The impact of family policy packages on fertility trends in developed countries – 2011. URL: http://hal.archives-ouvertes.fr/docs/00/65/76/03/PDF/LuciThevenon_INEDWP174.pdf

- ¹³ К сожалению, более поздняя международная статистика не доступна.
- ¹⁴ Basic Survey on Equal Employment, MHLW – 2008
- ¹⁵ Demoscope Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4019.php>
- ¹⁶ Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications, Population Census of Japan
- ¹⁷ Japanese National Fertility Survey. The National Institute of Population and Social Security Research, Ministry of Health, Labour and Welfare
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Durex Global Sex Survey, 2005.
- ²⁰ По данным The Fourteenth Japanese National Fertility Survey in 2010. Marriage Process and Fertility of Japanese Married Couples. Highlights of the Survey Results on Married Couples (October 2011). URL: http://www.ipss.go.jp/site-ad/index_english/nfs14/Nfs14_Couples_Eng.pdf
- ²¹ Raymo J.M., Iwasawa M., Bumpass L. Cohabitation and Family Formation in Japan, Demography, Vol. 46, No. 4 (November), pp. 785-803 – 2009.
- ²² Уход за собой включает сон, питание, бытовые, медицинские и личные услуги (гигиена, визиты к врачу, в парикмахерскую и т.д.).
- ²³ Паин Э.А. Общество без традиций перед вызовами современности. Россия в глобальной политике, 2008, № 3 (Май – Июнь).
- ²⁴ McDonald P. The “toolbox” of public policies to impact on fertility – a global view, Annual Seminar 2000 of the European Observatory on Family Matters, Low Fertility, Families and Public Policies, Sevilla (Spain), pp. 15-16 – 2000.
- ²⁵ Fukuda N. Education, Gender Equity, and the Entry into Motherhood in Japan, Journal of Musashi Sociological Society, Vol.7, pp. 1-30 – 2005.
- ²⁶ Nagase N. Japanese Youth’s Attitudes Towards Marriage and Child-Rearing. / Eds. Rebeck M. and Takenaka A. Economic Change and Japanese Families Routledge. – 2006, 45
- ²⁷ Timeline: The Pill URL: <http://www.pbs.org/wgbh/amex/pill/timeline/timeline2.html>
- ²⁸ The Japan Times, 2009
- ²⁹ World Contraceptive Use 2010, UN – DESA. URL: http://www.un.org/esa/population/publications/wcu2010/WCP_2010/Data.html
- ³⁰ Несмотря на это японскую структуру выплат отличает высокая доля расходов на пожилое население – 48% всех социальных расходов в 2009 финансовом году, для сравнения та же статья бюджета Франции – 38% , Швеция, Германия, Великобритания – около 30% всех социальных расходов.
- ³¹ Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications, Population Census of Japan
- ³² Необходимо отметить некоторую двойственность ситуации: несмотря на изменение структуры домохозяйств, по данным 14-го обследования населения Японии в области рождаемости, 52% женщин получали помощь по уходу за ребенком от своей матери или матери мужа в той или иной форме, при этом уровень поддержки со стороны матери жены растет, а уровень помощи со стороны свекрови – напротив, снижается. (The Fourteenth Japanese National Fertility Survey in 2010, 2011, 21).
- ³³ В опроснике нет указания на возраст «It is desirable that mothers should not work and should stay home at least when their children are young».

³⁴ McDonald P. Sustaining Fertility through Public Policy: The Range of Options, Population, Vol. 57, No. 3 (May–Jun), pp. 417-446 – 2002.

³⁵ The Fourteenth Japanese National Fertility Survey in 2010, 2011, 21

³⁶ Традиционными считались взгляды, выразившие согласие по всем пунктам, кроме пп. (1), (4), (10).

Подписи данных представлены для среднего числа рожденных детей.

³⁷ Подобную ситуацию отмечают исследователи в Италии, где отсутствие декларируемой семейной политики объясняется, в частности, памятью населения о тоталитарной пронаталистской политике Муссолини. Подробнее: Nishioka H. Low Fertility and Family Policies in Southern European Countries, Journal of Population and Social Security (Population), Supplement to Vol. 1, pp. 262-308 – 2003.

URL: http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/population/2003_6/10.Nishioka.pdf.